

От Ельцина до Путина

**Документальные
хроники
Приморского
края**

Вадим Кучеренко

12+

Вадим Кучеренко

**От Ельцина до Путина.
Документальные хроники
Приморского края**

«Автор»

2002

Кучеренко В. И.

От Ельцина до Путина. Документальные хроники Приморского края / В. И. Кучеренко — «Автор», 2002

Документальные хроники «От Ельцина до Путина» рассказывают о жизни в Приморском крае в период с 1993 по 2001 год. Это была, как ее назовут позднее, эпоха губернаторства Наздратенко – то самое время, когда Приморье называли мятежным регионом, когда приморские депутаты были готовы провозгласить Дальневосточную республику и отделиться от России, когда губернатор края мог позволить себе и позволял противостоять полномочному представителю президента... Среди героев хроник – как местные жители, так и видные политические фигуры, оказавшие влияние на жизнь в Приморье: Путин, Ельцин, Шойгу, Чубайс, Немцов, Пуликовский и другие.

© Кучеренко В. И., 2002

© Автор, 2002

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Год 1993-й	7
Глава 2. Год 1994-й	19
Глава 3. Год 1995-й	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вадим Кучеренко

От Ельцина до Путина. Документальные хроники Приморского края

Предисловие

Независимо, короткой она была или долгой, жизнь может быть наполнена событиями – или бесцветной. Извечный вопрос, вложенный гением Пушкина в уста одного из своих литературных героев: что лучше – прожить триста лет, питаясь падалью, или тридцать, но на свежей крови? Лучше всего, возможно, на него ответил герой повести Эрнеста Хемингуэя "Старик и море" старик Сантьяго:

– Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить...

То же самое верно и по отношению к любой стране или отдельному региону, не говоря уже о народе, их населяющем.

В этой связи интересно толкование слов "приморский" и "край", предложенное Владимиром Ивановичем Далем в его "Толковом словаре живого великорусского языка". "Приморский" – значит "при море сущий, лежащий". А "край" – это, среди прочего, "земля и народ". И там же Даль приводит такую присказку: "Что край, то обычай; что народ, то и вера...".

Точнее подметить, наверное, и нельзя. Приморский край – это тоже Россия, но есть в нем и свои, присущие только этой земле, обычаи, верования и традиции, порой, возможно, малопонятные тем же сибирякам или москвичам.

Но ведь это еще и приграничный край. По толкованию все того же Владимира Даля, "лежащий при границе, у самой грани". Испокон веку селились здесь, на краю земли русской, первопроходцы и ссыльные, люди незаурядные, свободолюбивые, ищущие не только новые земли, но и себя, свое место в жизни, а то и Бога в себе.

Показательна в этом смысле история с первым новорожденным, официально зарегистрированным в приморской столице.

Произошло это в 1863 году. В 27-й день сентября у ссыльнопоселенки Евдокии Гореловой родилась дочь, названная ею (случайно ли?!) Надежда. О чем и была сделана иеромонахом Мануилом соответствующая запись под номером 1 в метрической книге единственной тогда во Владивостоке церкви. Младенец был незаконнорожденным, а о матери его известно только то, что являлась она одной из трех первых женщин-каторжанок, сосланных сюда за различные преступления по приговору суда на жительство. Одна – за умерщвление своего новорожденного ребенка, другая, черкешенка, из ревности зарезала собственного мужа, а третья, посадская молодка, тоже кого-то и за что-то пырнула ножом...

Спустя 130 лет во Владивостоке насчитывалось уже 500 тысяч жителей, а весь Приморский край населяло почти два с половиной миллиона. Но по-прежнему была высока детская смертность – умирал каждый 50-й новорожденный. В топливно-энергетическом комплексе края было введено чрезвычайное положение. А по стоимости жизни Владивосток занимал малопочетное второе место среди других городов России. Месячный набор основных продуктов питания обходился, по данным госстатистики, в 8 107 рублей, но в реальной жизни превышал эту цифру более чем в два раза. В то же самое время глава администрации края Владимир Кузнецов предлагал правительству России назначить его... генерал-губернатором и наделить правительственными полномочиями, тогда как он продолжал бы работать в Приморье.

Это было крайне сложное в политическом, экономическом и социальном смысле время. Да, впрочем, разве только в одном Приморском крае? В том, что здесь происходило, как в кривом зеркале, отражалась жизнь всей России, со всеми ее проблемами и бедами...

Глава 1. Год 1993-й

Год рождался в муках.

Накануне, 31 декабря, в краевом центре прорвало водовод на улице Черняховского, и многие микрорайоны под Новый год остались без горячей и холодной воды. Не успели залатать дыру – погас свет...

Да и за пределами Владивостока – не многим лучше. Несмотря на кредит, выданный правительством, и распоряжение премьер-министра Виктора Черномырдина отгружать в Приморье нефтепродукты без предоплаты, топлива осталось – на несколько суток. Его экономили, снизив температуру горячей воды в квартирах до – ниже некуда. Соответственно, и батареи – еле теплые.

Рождественское послание епископа Владивостокского и Приморского Вениамина – в чем-то сродни предсказанию Нострадамуса:

– И дай Бог, чтобы новый 1993-й год стал для нас годом духовного и морального обновления, началом новой жизни...

А что? В принципе, так оно и вышло...

8 января в Доме офицеров Тихоокеанского флота чествовали владивостокскую футбольную команду "Луч", которая впервые за свою 35-летнюю историю завоевала в этом году право играть в высшей лиге. В 60-е годы стадион "Динамо" – исконная вотчина "Луча", тогда, правда, называвшегося тоже "Динамо", – держал в СССР одно из первых мест по посещаемости. И вот, казалось, все возвращается на круги своя. На радостях начальнику команды Виталию Коберскому было присвоено звание "Заслуженный тренер РФ".

А спустя три дня в открытом море катер под китайским флагом... пустился в погоню за танкером Приморского морского пароходства "Уссурийск", поливая его огнем из автоматического оружия. В лучшем духе пиратских романов попытался "взять на бордаж" – но танкер, увеличив скорость, сумел оторваться от преследователей.

"Веселый Роджер" снова реял над волнами...

За первые десять дней нового года цены выросли по краю на 17 процентов, а во Владивостоке – и вовсе на треть. И когда в ГУМе появились в продаже яркие красные и голубые импортные баночки... для зубных протезов, то в ход пошла шутка: мол, это все-таки лучше, чем класть зубы просто на полку...

Но кому было не до шуток – так это Госавтоинспекции. По краю ездило 20 тысяч автомобилей без государственных номеров, в лучшем случае – с номерами кустарного производства или с нарисованными от руки на бумаге.

Вместо госномеров – из Москвы пришло постановление правительства, запрещающее с 1 января 1995 года автомобили с правым рулем.

– Это не прихоть ГАИ, а объективная необходимость повышения безопасности на дорогах, – последовал туманный комментарий.

По оценке местных экспертов, переоборудование рулевой колонки в японском автомобиле должно было обойтись водителю по меньшей мере в три тысячи долларов...

Тем и жил край первый календарный месяц года.

Но можно считать, что политический год в Приморском крае в 1993-м начался в феврале, с заявления начальника Приморского управления Министерства безопасности России Виктора Кондратова.

– Руководители краевой администрации имеют валютные счета в иностранных банках, – "поделится" информацией генерал с работниками средств массовой информации.

И – сам того не ведая, вступил на "скорбный путь" противостояния администрации края длиной в несколько последующих лет и закончившийся его отъездом, напоминающим бегство, из Приморья.

Скандал не успел разгореться – вероятнее всего потому, что вспыхнул новый, осветивший всю Россию. Пришло известие о трагедии на острове Русском, где из-за недоедания и жестокого обращения умерли четверо военнослужащих и еще 600 были на грани физического истощения.

За несколько дней до этого на госпитальное судно Тихоокеанского флота "Иртыш" начали свозить пациентов с острова. Везли потому, что гарнизонный госпиталь на Русском был уже переполнен матросами с "неустановленным диагнозом". На каждую медсестру приходилось до сотни больных.

Так тайное и долго скрываемое стало явным.

Диагноз был виден за версту – длительное недоедание. Матросов плохо кормили, а на 240 рублей денежного довольствия можно было купить лишь четыре пачки папирос.

Для начальника госпиталя подполковника медицинской службы Петра Фуксы настали тяжелые времена. Месяц его не видели дома родные...

Матери 18-летних пацанов – матросов срочной службы потребовали немедленного суда над командующим Тихоокеанским флотом адмиралом Геннадием Хватовым. Но до Москвы далеко, и там не слышен плач женщин, потерявших сыновей на приморской земле.

– В отставку! – наложил свою резолюцию министр обороны Павел Грачев.

Это кастовое по сути своей решение положило начало политической карьере капитана первого ранга Виктора Черепкова, который в те дни больше времени проводил не на службе, а в комитете солдатских матерей.

У любого лекарства есть побочный эффект...

Как всегда в смутные времена всюду разгулялся криминал. На рассвете 20 февраля к трапу СТР "Сычево" на 42-м причале во Владивостоке подъехала иномарка, из которой вышли пять человек. Все они были вооружены, а потому без лишнего шума связали вахтенного матроса и – прошли по каютам, отбирая валюту и ценные вещи. Судно только что вернулось из южнокорейского города Пусан, и у матросов было что взять. После чего бандиты бесследно скрылись "в ночь", из которой появились.

В те дни грабеж был заурядным явлением. А не грабили – так воровали, и не было видно конца и края этой беде. На дачах в пригородных поселках Сиреневка, Кипарисово, Таежка мели все подчистую, уничтожая нередко и сами дома. У пенсионера Александра Ветренкова даже убили двух собак и содрали с них шкуры. Женщины уже просто боялись в одиночку ездить на дачи, а мужчины – запасались ружьями. По словам участкового инспектора Юрия Добреева, было подано 400 заявлений от пострадавших дачников. Милиция сбилась с ног – и на ее счет числились 200 задержанных: бомжи, дезертиры, подростки. Но это было все равно что бороться с саранчой...

Однако случалось и хорошее.

Поздно вечером 25 февраля в эфире независимой радиостанции "Ви-Би-Си" прозвучало сообщение, что в роддоме №3 женщине, перенесшей сложную операцию, требуется донорская кровь – первой группы, резус положительный. И до трех часов ночи в родильный дом шли люди, предлагая свою кровь. А с восьми утра – снова. Одна женщина пришла с детьми – не на кого было оставить их дома.

Люди оставались людьми.

Это жизнь делала из некоторых – нелюдей.

Такая была жизнь...

В Москве прошел VIII съезд народных депутатов России, и президент Российской Федерации Борис Ельцин публично выразил "глубокую озабоченность" угрозой, нависшей над

демократией и реформами в стране. И, по заявлению его пресс-секретаря, начал "изучать масштабы политического ущерба, нанесенного конституционному строю Российской Федерации съездом".

– Заключительное слово председателя Верховного Совета Руслана Хасбулатова, в сущности, представляет собой призыв к захвату власти Советами в центре и на местах, – пришел к выводу Ельцин. И страна услышала не предвещающие ничего доброго металлические нотки в его голосе.

Перемены не заставили себя ждать. В Приморском крае они начались с выступления президента Приморской горнорудной компании "Восток" Евгения Наздратенко по Приморскому телевидению 21 марта, сразу же по его возвращении из командировки в Москву.

– Если на сессии краевого Совета народные депутаты выдвинут мою кандидатуру, то я готов возглавить Приморский край!

До этого все разговоры о возможной замене главы краевой администрации Владимира Кузнецова отменялись им как нелепые слухи. И это несмотря на то, что все признавали Наздратенко наиболее реальным преемником Кузнецова. Что же произошло в те несколько дней, что он провел в Москве? Многие ломали в те дни головы над этим вопросом.

Сам Евгений Наздратенко объяснил это так: "На вопрос "почему?" ответ простой: я недоволен ситуацией в крае, ее ухудшением". Еще лаконичнее была заявленная им программа выхода из кризиса:

– Я намерен каждый день выходить на работу и не ездить за границу!

Тем временем жители края вели утомительную борьбу с правительством России за отмену запрета на автомобили с правым рулем. Газеты – переживали финансовый кризис: в марте цена на газетную бумагу в одночасье выросла ровно в три раза. А еще ходили слухи: во Владивостоке создано общество вампиров, пьющих человеческую кровь. До политики ли здесь?!

Рассказывали, что собираются те в шикарно обставленной квартире где-то в районе бухты Тихой. Человек десять, в основном студенты. Но во главе их мужчина вдвое старше, по профессии врач. Как правило, довольствуются кровью голубей, которых обезглавливают тут же, во время ритуала, но примерно раз в два месяца заменяют голубиную кровь – человеческой. Откачивают грамм двести в порядке очереди друг у друга, наливают в хрустальный бокал – и потягивают, смакуя, при этом ведут светские разговоры...

Но по-настоящему кровь могла пролиться в морях, где пираты вели себя с каждым днем все наглее. К марту в списке их жертв было уже пять судов. После танкера "Уссурийск", малого транспортного рефрижератора "Приозерный", дизель-электрохода "Сухиничи", теплохода "Александр Цюрупа" – пришла очередь теплохода Дальневосточного морского пароходства "Комсомолец Казахстана". Его-таки взяли на abordаж. На борт с катера без названия, опознавательных знаков и флага поднялись два десятка "пиратов" с автоматами – двое в гражданском, остальные в одежде, напоминающей форму китайских пограничников. Обшарили судно и, не найдя, чем поживиться, спокойно удалились...

– Обстановка истерии, которая господствовала на VIII съезде народных депутатов, накаляется и распространяется, – заявил на пресс-конференции глава администрации края Владимир Кузнецов.

А 20 марта Борис Ельцин подписал Указ "Об особом порядке управления до преодоления кризиса власти".

Подписал и – обратился к народу...

Реакция последовала незамедлительно. Вице-президент Александр Руцкой... отказался визировать проекты указов президента России, а председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин в письме Борису Ельцину с возмущением написал:

– Вы толкаете страну в пучину хаоса!

После чего Конституционный суд РФ признал ряд положений обращения Президента к россиянам "не соответствующими Конституции".

Так страна разделилась на два противоборствующих лагеря. На горизонте замаячили грозные тучи гражданской войны.

Но Приморью было не до Гекубы.

12 марта во Владивостоке впервые в истории края ограбили... Приморскую картинную галерею. Двое стриженных ребят в кожаных куртках пригрозили зрителю пистолетом и – унесли картину неизвестного голландского художника XVII века "Молитва перед обедом", благо, что была та невелика – 23 на 27 сантиметров. И если и была ценна, то скорее как некий искусствоведческий курьез. В Приморскую галерею она попала в 1930 году из Пушкинского музея, и автором значился известный голландский художник Карл Фабрициус. Однако вскоре выяснилось, что абсолютно аналогичные картины, только подписанные разными именами, есть сразу в нескольких музеях мира.

– Скорее всего, их Рембрандт попутал, – объяснила главный хранитель галереи. Под картиной была надпись "Школа Рембрандта". – Ведь рядом с этим полотном висели три гораздо более ценных!

А уссурийские казаки "попросили" у краевой администрации... 770 миллионов рублей на то, "чтобы встать на ноги". По словам атамана Виталия Полуянова, они собирались начать строительство станицы Дмитриева-Ростовского вблизи Уссурийска. Ведь казачье войско насчитывало уже более пяти тысяч человек.

Край жил своей, обособленной от Москвы, жизнью. И 23 марта на XI-й сессии Приморского краевого Совета народных депутатов было решено... не обсуждать "взаимоотношения президента и Верховного Совета".

Но зато депутаты пришли-таки к мнению считать назначение Владимира Кузнецова главой администрации края "совершенным с нарушением процедуры" – читай, без согласования с краевым Советом народных депутатов, как то предписывал Закон РФ "О порядке назначения на должность и освобождения от должности глав краевой (и т.д.) администраций".

– Предлагаем президенту реализовать свое право назначения глав администраций! – вынесли письменный вердикт приморские депутаты. В свое время, вероятно, так писали письма турецкому султану запорожцы.

Воодушевившись, 22 депутата краевого Совета подписались под обращением к жителям края, объясняя необходимость отставки Владимира Кузнецова:

– За три года он не принес краю никакой практической пользы. Скорее наоборот!

Прозвучало в обращении и имя Евгения Наздратенко как человека, достойного возглавить край. Почва была удобрена и зерно посажено. Оставалось ждать урожая.

А во владивостокский Дом ребенка привели крошечного мальчонку, подобранного на остановке трамвая "Военное шоссе". На трясущегося от холода и зарезанного пацана, который никуда не ехал, обратили внимание люди, а расспросив, поняли, что его попросту бросили. В руках он держал узелок с запасными колготками и маечкой, а в кармане куртки нашли записку: "Левкин Женя. Год рождения 1990".

– Мало-помалу Дом ребенка превращается в приют, – печально констатировал главврач Виктор Касьян.

Женя Левкин оказался уже восьмым по счету подкидышем, которого приютили здесь. Никому из них не было и трех лет...

Времена были не только смутные, но и – мутные. Знакомые многим раньше разве что по фильмам-вестернам, живописующим нравы американского Дикого Запада прошлого века. Но и тогда в окна не стреляли из гранатомета, как это случилось 14 апреля в доме №19 на улице Сахалинской во Владивостоке. Метили в предпринимателя Владимира Петракова, а убили –

его жену Светлану и... двоих соседей из квартиры №16. Сам Петраков жил – в 13-й! Возможно, число для него – счастливое, потому что его самого лишь контузило да слегка травмировало...

Однако приморцев никто не спрашивал – нравится им такая жизнь или нет. Зато им предстояло решить – доверяют ли они президенту своей страны. Всероссийский референдум прошел 25 апреля. И большинство из 900 тысяч жителей края, пришедших на избирательные участки, сказали "да" Борису Ельцину. На этот раз их мнение совпало с мнением большинства россиян. Возможно, свою роль сыграло и то обстоятельство, что с апреля минимальный размер заработной платы в Российской Федерации вырос почти вдвое – с 2 250 до 4 275 рублей. Но так или иначе, а Борис Ельцин получил поддержку народа.

А Владивостоку довелось пережить целую серию диверсий с "адскими машинами" и взрывами. Очередной прогремел в конце апреля в ГУМе. Уборщица Антонина Фролова подобрала оставленный кем-то на подоконнике сверток – и бомба с часовым механизмом сработала. К счастью, взорвался лишь детонатор, и женщину только обожгло, да поранило ей руки...

12 мая председатель Приморского краевого Совета народных депутатов Дмитрий Григорович получил письмо... от президента Российской Федерации. В нем говорилось, что на согласование совета (именно эта процедура не была соблюдена при назначении Владимира Кузнецова, что и предложила президенту "исправить" XI-я сессия крайсовета) он представляет Евгения Наздратенко, президента горнорудной компании "Восток". Характеризуя его как "опытного современного хозяйственника, умело осуществляющего экономические реформы", Борис Ельцин выразил уверенность, что народные кандидаты поддержат эту кандидатуру.

В письме особо подчеркивалось, что Владимир Кузнецов будет переведен на другую работу. И вскоре тот занял место генконсула России в Сан-Франциско...

Можно было недоуменно спросить: откуда президенту России так хорошо известен президент небольшой горнорудной компании, расположенной «у черта на куличках», и почему он за него "ручается головой"?

Сомневающимся перетянул на свою сторону сам Евгений Наздратенко.

– Бремя власти нужно нести сообща, – сделал он совместное с председателем краевого Совета заявление. Как бы само собой подразумевалось, что "бремя" будет возложено и на народных депутатов.

И уже 19 мая на внеочередной сессии краевого Совета из 165 депутатов 147 поддержали Наздратенко, 11 высказались против и 7 воздержались.

Так триумфально, но внешне как-то даже слишком буднично взял в свои руки "бразды правления" Приморским краем на последующие восемь без малого лет Евгений Наздратенко.

И не было никого похожего на матроса Железняка с его "караул устал!", ни залпа крейсера "Новороссийск", пока еще не проданного Россией Южной Корее на металлолом, ни баррикад, ни штурма здания краевой администрации, ни "которые тут временные? Слазь!..." – ровным счетом ничего, что так любят живописать в исторических романах.

Потому что это и была – сама история, которая в действительности очень редко соответствует своему более позднему описанию в мемуарах тех, кто оказался волею судьбы вовлечен в ее водоворот.

Но этого еще не знал никто из непосредственных участников тех событий. Не догадывалось и остальное Приморье, продолжающее свою обычную жизнь края, "лежащего при море". На бирже труда среди зарегистрированных 600 безработных большинство были – женщины. И когда на Тихоокеанском флоте объявили о наборе военнослужащих по контракту, представительницы слабого пола – куда там пиратам! – кинулись на абордаж. Да так, что командование ТОФ даже было вынуждено обратиться в Министерство обороны с ходатайством:

– Разрешите расширить перечень должностей на флоте для женщин!

В результате на Тихоокеанский флот в скором времени пришли служить 2 500 старшин, сержантов и матросов в юбках. Было им от 20 до 40 лет. Никто уже и не заикался о приметах, связанных с присутствием женщины на корабле...

Не оставляло край без внимания и правительство. Коллегия министерства по сельскому хозяйству на внеочередном заседании предложила считать рисопроизводство "приоритетным направлением" в сельском хозяйстве Приморского края. Все бы ничего, да только должность заместителя главы краевой администрации по сельскому хозяйству была введена впервые только в марте. Сельское хозяйство в Приморье было в упадке. И не одно оно. За четыре минувших месяца 1993 года объем производства промышленной продукции в сравнении с 1992 годом снизился на 15,3 процента. За то же самое время цены на продукты выросли на 245 процентов, а на непродовольственные товары – на 236 процентов.

Это только глава краевой администрации был новый. А проблемы – стары как мир. И их надо было решать, причем как можно скорее. И важно – как, но не менее – с кем.

Первым политическим шагом Евгения Наздратенко в новом качестве следует признать встречу с депутатами краевого Совета. Именно тогда он заявил, что не собирается "махать пашкой" и желает набрать команду единомышленников.

– И пусть это звучит наивно, но я хочу, чтобы это были люди с горящими глазами!

И уже через две недели на него обрушились с упреками журналисты и депутаты. Одни обвиняли в "неправильном подходе" к формированию нового кабинета, другие – и того хлеще.

– Помогать губернатору – не значит потакать нарушениям закона, – заявил председатель краевого Совета народных депутатов. Обидело Дмитрия Григоровича то, что все кадровые перемещения Наздратенко проводил без "согласования" с депутатами.

"Накат" был жестким. Членам команды Евгения Наздратенко приписывали, казалось, все смертные для государства грехи – от неуплаты налогов до коррупции, а позднее – едва ли не попытку государственного переворота на территории края. Но новый глава администрации был тверд – он доверяет тем, кто работает в его команде.

Тем не менее "наздратенковцы", как их прозвали в народе, уходили, по разным причинам – кто-то не выдерживал психологического давления, кто-то не справлялся с работой. Первая отставка – первого заместителя главы администрации Евгения Леонова – последовала уже 10 сентября. А через восемь лет из той команды, что Наздратенко собрал в мае 1993 года, с ним остался всего один человек. Впрочем, свою роль сыграла и личность самого губернатора...

В те же июньские дни прошли выборы мэра Владивостока. Из 157 565 горожан, дошедших до избирательных урн, 92 312 проголосовали за Виктора Черепкова, и он незамедлительно занял кабинет на десятом этаже "серого дома" – здании городской администрации. И, словно только и ждали этого, сразу выросли цены: на продукты на 10 процентов, а на медикаменты и вовсе в 1,7 раза.

Прибавилось головной боли и у главы краевой администрации. Но пока еще легкой, потому что основные проблемы доставляли все-таки депутаты, не оставляющие надежды "разделить бремя власти" с новым главой края. Сам того не подозревая, своим необдуманным обещанием Наздратенко пробудил в них целую лавину затаенных страстей и неутоленных амбиций.

В июле Приморский краевой Совет народных депутатов опубликовал проект "Декларации о статусе Приморского края", и политическая бомба взорвалась.

– Торжественно заявляем об учреждении на территории Приморского края государственного образования, имеющего конституционно-правовой статус республики в составе Российской Федерации – Республики Приморья!

В пункте 3 "Декларации..." значилось: "Население Республики осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции Республики Приморье". А далее и того умопомрачительнее: "Действие актов РФ, вступающих

в противоречие с суверенными правами Республики Приморье, приостанавливаются республикой на своей территории".

Уже через три дня после опубликования краевой Совет принял "Декларацию..." и начал подготовку к референдуму в крае. Казалось, на дворе не конец, а начало века, и снова возвращаются мятежные дни ДВР в Приморье 20-х годов...

Во всяком случае, внешних признаков хватало. В июле была обезврежена вооруженная банда, почти полгода бесчинствовавшая на дорогах края. На ее счету насчитывалось 14 кровавых налетов. Из 27 бандитов трое – милиционеры, один – сотрудник прокуратуры.

Тогда же в водохранилище Приморской ГРЭС в Пожарском районе начала массово гибнуть рыба. Такое уже случалось в 1989 году. Но причина и на этот раз осталась неизвестной.

А Совет атаманов Уссурийского казачьего войска выступил против демаркационных работ на приморском участке российской границы, в результате которых Китаю должны были отойти 1 600 гектаров территории России. Только от Уссурийского района "отрезалось" 960 га.

Ранее администрация края выделила Приморскому казачьему войску на 1993 год квоту вылова рыбы в размере 2 000 тонн минтая и 600 тонн трески. Правда, ловить за казаков должны были рыбодобывающие предприятия, но деньги шли в казачью казну. И теперь они пытались заявить о себе как о реальной силе на политической арене Приморья. Вслед за деньгами всегда идет власть...

А 10 августа 600 тысяч приморцев и более 360 предприятий края приняли участие в однодневной забастовке в поддержку требований профсоюзов Приморья к правительству России.

Все это было очень некстати новому главе администрации края. Только-только у него начали складываться "добрые отношения" с центром, которые правительство подкрепило тем, что передало представительству Приморья в Москве в аренду на 49 лет городскую усадьбу XVIII-XIX веков по Садово-Кудринской улице, 7 площадью 908 квадратных метров.

Это было уже как бы признание качественно новых, чем прежде, взаимоотношений края с Москвой. И вот все грозило рухнуть...

– Кое-кто говорит сегодня о Приморской республике. Это их право. Но я говорю об экономически самостоятельной территории, – провозгласил Евгений Наздратенко.

И уже 10 августа комиссия Совета Министров рассматривала проект Указа президента РФ "О расширении прав администрации Приморского края в решении неотложных социально-экономических задач", предложенный Борису Ельцину... Евгением Наздратенко.

Это был не политический манифест о "Республике Приморье", который мог вызвать лишь раздражение центра, а реальная экономическая программа, где в первом пункте говорилось: "Временно на 1993-95 гг. в целях оказания неотложной финансовой помощи предоставить администрации Приморского края право распоряжения всей суммой федеральных налогов и сборов на территории края, в т. ч. экспортных и импортных, на покрытие бюджетного дефицита, решения острых социальных проблем и финансирования неотложных задач структурных преобразований экономики".

Далее предлагалось включить Приморский край "в перечень местностей, отнесенных действующим законодательством по условиям поставки и перевозки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления к районам Крайнего Севера".

И Ельцин "в основном" одобрил этот документ. А чтобы иметь более точную картину происходящего в крае, направил в Приморье премьер-министра Виктора Черномырдина. Тот взял с собой еще 80 министров и руководителей почти всех ведомств и служб. Делегация вышла внушительной. Такого внимания край к себе до сих пор не испытывал.

Испытание и в самом деле предстояло не из легких.

Впрочем, Евгений Наздратенко умел извлечь пользу из всего, даже из патовых, казалось бы, ситуаций. Это нашествие высокопоставленных московских чиновников явилось гарантией для коммерческих банков Приморья, у которых краевая администрация собиралась взять ссуду в 10 миллиардов рублей для оплаты поставок угля к зиме.

– Приморье – форпост на пути в мировое хозяйство! – подвел черту под визитом Виктор Черномырдин. В результате цены на уголь для края были повышены не в пять, как ожидалось, а всего в два раза. А энерготарифы для предприятий снизились с 56 до 40 рублей.

Приморский край ликовал. Но не снижение тарифов на электроэнергию было тому причиной, а счет 2:1 в матче владивостокского "Луча" с ЦСКА на первенстве России. В результате депутаты выделили из бюджета 10 миллионов рублей на авиабилеты для футбольной команды.

Ликовали и нищие. После того, как в ночь на 27 июля Центробанк России прекратил "обращение на всей территории России денежных знаков образца 1961-92 гг.", и россиянам было разрешено обменивать лишь по 35 тысяч рублей наличными, а остальные – положить на срочный депозит сроком на полгода, попрошайкам подавали милостыню без счета. Время, которое надо было затратить на очереди в банках при обмене, ценилось дороже. Многие бомжи во Владивостоке в одночасье стали небедными людьми...

А 2 сентября в Приморье впервые за всю его историю прибыла официальная делегация НАТО. Видимо, слух о "Республике Приморье" растревожил осиное гнездо многих зарубежных спецслужб.

И не только. В тот же самый день во Владивостокском аэропорту была пресечена попытка угона самолета за границу. 21-летний житель Находки, обвешавшись толовыми шашками, потребовал отправить его и еще 169 пассажиров и членов экипажа рейса Владивосток-Екатеринбург... в Америку. Незведанная, но манящая независимость будоражила умы...

И сводила с ума. В сентябре неизвестные оторвали голову скульптуре Будды, установленной за несколько дней до этого на сопке Орлиное гнездо. Чуть позже снесли и православный крест по соседству. Религиозная нетерпимость грозила перерасти в открытое столкновение. Войны на почве религии во все века считались самыми кровавыми и беспощадными...

15 сентября Евгений Наздратенко дал пресс-конференцию по поводу своих первых 100 дней управления Приморским краем.

– Эти первые дни были сплошным кошмаром! – признался он.

Вечная спешка, "горящая текучка", экономическое обоснование статуса Приморского края, бесконечные разговоры с правительством – вот что отложилось в его памяти за эти месяцы. А еще – испытывал чувство злости на тех, кто мешал работе.

– Да, я совершенно неудобный для многих человек, – откровенничал Наздратенко. – Но в реальной жизни без таких людей не обойтись.

А на следующий день "Дальэнерго" начало отключения света по всему краю. Обещали – до заморозков, если приморцы не начнут платить за электроэнергию раньше...

Гром грянул в двадцатых числах сентября, когда Борис Ельцин издал Указ "О поэтапной конституционной реформе в РФ", который девять из тринадцати судей Конституционного суда тут же признали "неконституционным". Ельцин распустил Верховный Совет, тот ответил тем, что назначил Александра Руцкого... президентом страны.

Срочно возвратился в Россию из поездки по Италии недавний первый и он же последний президент СССР Михаил Горбачев, и едва ли не у трапа самолета поспешил назвать действия Ельцина "глупыми и недемократичными".

Все предвещало давно ожидаемую большую бучу, которую лишь отсрочил на время апрельский Всероссийский референдум.

А в Приморье возле села Линевици, что в 20 километрах от Уссурийска, открылся первый на Дальнем Востоке женский монастырь. Вернее, возродился. Такой был здесь в начале века,

но при советской власти – обычная история – его закрыли и разграбили. Монахины разбрелись по свету.

И казалось бы, что те лихие времена в прошлом. Однако в 1993 году в Приморском крае жили уже 1 245 беженцев из районов межнациональных конфликтов бывшего СССР, половина из них – русские, треть – корейцы...

29 сентября руководители администраций 38 городов и районов Приморского края подписали заявление в поддержку Указа президента РФ "О поэтапной конституционной реформе". Также главы заявили о необходимости немедленных прямых выборов губернатора края всем населением Приморья.

– Встреча продемонстрировала явный успех селекционной кадровой политики краевого руководства, – с едкой иронией прокомментировали этот факт оппоненты Евгения Наздратенко.

А 1 октября во Владивостоке на арсенале ТОФ в районе Второй Речки загорелся склад, где хранилось около 80 тысяч 120-миллиметровых дымовых снарядов.

Виноваты были сами военные. Вывозить снаряды они посчитали делом опасным – и каждую неделю взрывали их в глубокой яме, вырытой на территории арсенала. В тот день один из снарядов неожиданно подбросило взрывной волной – и он упал на крышу склада. Вскоре склад сгорел дотла, несмотря на все усилия 13 пожарных машин, трех бронетранспортеров и вертолета.

Военные специалисты упрямо утверждали:

– Реальной опасности для жителей Владивостока пожар не представлял.

И только первый заместитель командующего ТОФ вице-адмирал Игорь Хмельнов на вопрос журналистов, возможны ли подобные "возгорания" в будущем, честно ответил:

– Такие вещи трудно прогнозировать!

Как в воду глядел...

Тем временем из Москвы гремел бас Бориса Ельцина:

– Фашистско-коммунистический мятеж будет подавлен в кратчайшие сроки!

Ему отвечал Александр Руцкой:

– Если ситуация будет развиваться неблагоприятным образом, мы готовы стоять до конца...

В Приморье Евгений Наздратенко заявил:

– Я поддерживаю действия Ельцина!

И вылетел в Москву, где президент собирал всех членов Совета Федерации. Но до этого в прямом эфире Приморского телевидения призвал приморцев "спокойно заниматься своей обычной деятельностью" и – приостановил на территории края любые воинские учения, связанные с передвижением войск.

А с прилавков владивостокских магазинов "Охотспорттовары" и "Охотник" исчезло огнестрельное оружие. В связи с событиями в Москве продажа его была запрещена "до особого распоряжения". До этого, несмотря на немалые цены, ежедневно покупали по два-три карабина...

Казалось, что Приморье хотело последовать совету губернатора и жаждало спокойной жизни. Совет ректоров края выступил против решения вузов России провести 12 октября однодневную предупредительную забастовку из-за неудовлетворительного финансирования высшей школы. В местных средствах массовой информации обсуждали не политические новости, а то, что на острове Герасимова в заливе Петра Великого бывший профессиональный водолаз Генрих Костин обнаружил следы поселения древних людей.

Но это было лишь затишье перед бурей...

В ночь на 5 октября в Москве штурмовали мятежный Белый дом, где на одном из этажей укрывалась от пуль и снарядов и депутат от Приморья заместитель прокурора Владивостока

Светлана Горячева. Наутро Руцкой, Хасбулатов и многие их сподвижники были арестованы и отправлены за решетку – кто в Лефортово, кто в Матросскую тишину.

А уже вечером в информационной программе "Вести" на телеканале ВГТРК всей стране показали сюжет, отснятый во время июльского визита вице-президента страны Александра Руцкого в Приморье. У трапа самолета его встречал Евгений Наздратенко...

Последствия не заставили себя ждать. В край была отправлена комиссия Контрольного управления президента РФ в количестве 17 человек. В правительстве перестали подписывать документы и выделять кредиты Приморью. Тем 42 процентам приморцев, что в октябре 1993 года жили за чертой бедности, а их доход был ниже прожиточного минимума, пришлось еще туже затянуть пояса.

Тогда же случилась история, которую можно было бы отнести к разряду анекдотов, если бы она не была так страшна. Во Владивостоке на Второй Речке голодный тигр, неведь как забредший из тайги на окраину города, загнал на дерево целую семью – мужа-офицера, жену-врача и девятилетнего ребенка. Спасли их пробежавшие мимо бродячие собаки, которыми зверь и полакомился...

А представитель президента в Приморском крае Валерий Бутов, будто только и дожидался подходящего момента, безапелляционно заявил:

– Команда Наздратенко должна немедленно уйти. Эти четыре месяца словно вздыбили край!

В пример приводились вице-губернаторы Павлов и Лебединец. На этот раз обвиняли их ни много ни мало... в шантаже правительства.

– Эти двое были инициаторами идеи Республики Приморье, обещая председателю краевого Совета Григоровичу должность ее президента, – "разоблачал" Валерий Бутов. – Шантаж имел целью... получить дополнительные кредиты для края!

И далее следовал вывод:

– Политика, проводимая сейчас Приморьем, в корне расходится с курсом президента Ельцина, его указами и принципами реформ!

А в это самое время главный, по версии Бутова, виновник происходящего летел... в "свите" президента России в Японию. 11 октября начался визит Бориса Ельцина в Страну Восходящего солнца, и он официально пригласил главу Приморья с собой. Так сама собой завершилась недельная "опала" Евгения Наздратенко.

Последним ее всплеском можно считать анонимный звонок с предупреждением, что здание краевой администрации заминировано, прозвучавший в тот самый день, когда Наздратенко вернулся из Японии во Владивосток. Милиция проверила, но взрывного устройства не нашла.

Не нашел повода уходить в отставку и Евгений Наздратенко, о чем он заявил уже на следующий день по возвращении из затянувшейся командировки.

– Лучше бы эти деньги, что тратят на борьбу против меня, пустили на компенсацию стоимости хлеба, – только и заметил Наздратенко...

А в городскую прокуратуру, подавая всем добрый пример, явился с повинной некий житель Владивостока и рассказал такое, от чего повидавшие на своем веку всякие прокуроры – и те схватились за головы.

За год до этого Олег Евдокимов ехал на своем автомобиле по улице Маковского, а у обочины голосовал мужчина. И неожиданно, видимо, отчаявшись иначе привлечь к себе внимание, вышел на дорогу – наперерез автомобилю. Затормозить Евдокимов не успел. Альберт Волчков умер у него на руках. А сам Евдокимов – уехал, "благообразно" не став дожидаться приезда сотрудников ГАИ.

Но не учел, что угрызения совести – это не выдумки авторов "мыльных опер". После той ночи много месяцев он не мог спать по ночам – мучили кошмары. И, наконец, не выдержал...

А спустя полторы недели в Приморье была ликвидирована... советская власть.

С трибуны зала заседаний Евгений Наздратенко зачитал постановление о прекращении деятельности Приморского краевого Совета народных депутатов в соответствии с Указом президента РФ "О поэтапной конституционной реформе". С 28 октября администрация края принимала на себя все функции крайсовета.

– Передача власти пройдет без ажиотажа и милиции, – пообещал Наздратенко в ответ на гневные возгласы из зала, где собрались 120 уже экс-депутатов.

Милиция потребовалась в Надеждинском районе, где обезвредили очередную банду, которую возглавлял бывший сотрудник ГАИ. На ее счету было 10 убийств на трассе от Артема до Уссурийска. Водителей останавливали под видом проверок на дорогах...

В конце октября в Приморье должен был начаться новый театральный сезон.

– Мы никому не нужны, при таком отношении общества к искусству театр надо вообще закрыть, – констатировал главный режиссер краевого театра драмы им. М. Горького Ефим Звеняцкий и уехал... в Америку, куда его пригласили ставить спектакль.

А 2 ноября главы всех пяти районных администраций Владивостока одновременно направили Наздратенко письма, где просили... освободить их от подчинения мэру Черепкову и переподчинить главе краевой администрации.

– Районы брошены на самовыживание, им грозит хозяйственный развал! – зывали они, еще не зная, что впереди их ждут более тяжкие испытания.

Но намного тяжелее пришлось в те ноябрьские дни морякам с буксира "Приморье".

История по тем смутным временам обычная: судно, брошенное на произвол судьбы хозяевами, которые уже не надеялись извлечь из него прибыли, полгода простояло на рейде в Суэце – без топлива, еды, воды и медикаментов. "Двое погибших, двое ослепших, больной с открытой формой туберкулеза – таков итог рейса судна МБ-26 из Находки в Грецию", – писали газеты.

– Мы никогда не оставим ни одного гражданина Приморья в беде, – сказал, узнав об этом, Наздратенко и подписал 19 ноября документ о финансировании из бюджета края всех операций по спасению экипажа...

А незадолго до этого сгорела едва ли не половина Всероссийского детского центра "Океан". Пламя было видно из города... Эвакуировать пришлось 365 детей. Убытков – на 62 миллиона рублей.

Еще через несколько дней – пожар во владивостокском медицинском институте, где студентов – уже полторы тысячи. Выгорел целый этаж в учебном корпусе №3.

– Я не верю, что и в "Океане", и в мединституте нечаянно подожгли детишек. Кто-то желает выбить город из колеи, – высказал свое мнение заместитель главы администрации Владивостока Владимир Дубинкин. – Со всем авторитетом хочу сказать: пожары еще будут умножаться!

Такая вот современная Кассандра... За спиной которой вырастала грозная для губернатора края тень мэра Владивостока Виктора Черепкова.

А в стране жизнь, скрипя и охая, входила в обычную колею после октябрьских событий. Дальневосточное морское пароходство перечислило 15 тысяч долларов семьям пострадавших 3-4 октября в Москве людей и на восстановление телекомплеса "Останкино". 30 ноября Борис Ельцин подписал Указ о государственном гербе России – двуглавом орле. А в начале декабря вызвал Евгения Наздратенко к себе.

– Интересуюсь существом политического кризиса в крае, понимаешь!

Пробыл Наздратенко в столице пять дней. В результате и Ельцин, и Черномырдин поддержали экономическую политику краевой администрации Приморья, проводимую "в полном соответствии с курсом реформ в России".

– Приморье в целом на хорошем счету в правительстве. Сейчас всем трудно, но стабильности у нас побольше, – поделился с земляками Наздратенко по возвращении. – И было бы гораздо лучше, если бы удалось обойтись без политической демагогии и скандалов.

Он считал, что ему не в чем оправдываться.

– Если приморцы считают мою деятельность разрушительной для края, наносящей им личный ущерб, пусть выскажутся по этому поводу у избирательных урн 12 декабря. Но куда важнее прийти на выборы, чтобы дать России Конституцию. Выяснить, плох или хорош Наздратенко – просто ничтожная задача по сравнению с этой!

А 7 декабря ровно на одни сутки в Приморье забастовали... коммерческие банки. Впрочем, как и по всей России. Таким способом они протестовали против "бездействия правоохранительных органов по защите банков и банковских служащих". За несколько дней до этого в Москве убили председателя правления Россельхозбанка Николая Лихачева – и это переполнило чашу терпения банкиров...

Но не у всех. И если управление Сбербанка РФ по Приморскому краю и его многочисленные подразделения-сберкассы не работали лишь с одиннадцати до трех часов дня, то Приморское управление Центробанка России в этот день не закрывалось вовсе.

В мире больших денег солидарность – понятие относительное. Ведь слишком многое здесь определяют – деньги...

Выборы состоялись – и превзошли многие ожидания. Евгения Наздратенко предпочли 65 процентов избирателей. И нигде в России жители не отдали в таком количестве голоса за избрание в Федеральное Собрание глав своих краевых и областных администраций.

Затем раздался телефонный звонок из Москвы:

– Поздравляю, понимаешь, с победой и принятием новой Конституции!

А 22 декабря Владивосток встречал в аэропорту спасенных в Суэце моряков с буксира "Приморье"...

Год завершился хорошо, просто на удивление, если вспомнить о том, как он начинался. Но уже 27 декабря Евгений Наздратенко в прямом эфире Приморского телевидения заявляет о своем несогласии с политикой правительства в отношении конверсии оборонных предприятий.

– Важно не растерять этот потенциал, который и создает России авторитет великого государства!

Глава 2. Год 1994-й

Новогодняя ночь осветила все Приморье – пожарами.

Причиной были китайские петарды и фейерверки. И едва ли не одновременно с боем курантов во Владивостоке вспыхнули десятки квартир: на Амурской, Окатовой, Артековской, Океанском проспекте. Двухэтажный жилой дом-барак на улице Коммунаров в Первомайском районе чадил почти сутки – поблизости не было ни одного пожарного гидранта, воду возили издалека, – и выгорел дотла.

А в Дальнегорске в жилом доме в огне погибла целая семья – мать и ее трое детей...

Хорошо было в лесу, где вокруг наряженной ими же елки водили хороводы члены приморской лиги ходьбы "Женьшень". А еще они в ту ночь катались на санках, играли в футбол, ели уху и пили... чай, настоящий на 26 травах. За пять лет своего существования лиге удалось построить единственную в России 16-километровую пешеходную трассу международного класса. Но на Новый год приятно получать подарки – и президент лиги Вячеслав Китаев подарил им... обещание: в этом году они примут участие во Всемирном марше мира.

Не оставила без "подарка" жителей края и оппозиционная главе краевой администрации края пресса. Новый политический год она начала с предупреждения:

– Нельзя не учитывать резкое укрепление позиций губернатора Евгения Наздратенко после его уверенной победы на выборах в Совет Федерации!

И, словно подтверждая, в начале января Президент РФ Борис Ельцин одним из первых своих указов (за номером три) освободил от занимаемой должности своего представителя в Приморском крае Валерия Бутова.

Бывший военный юрист, затем председатель Южно-Сахалинского горсовета, 51-летний Валерий Бутов был назначен в край в октябре 1991 года и продержался чуть более двух лет и двух месяцев, все последнее время находясь в жесткой оппозиции Наздратенко и его команде. Но запомнился он тем, что в июле 1993 года в интервью одной из газет заявил:

– В отношении избрания нового главы администрации Владивостока Черепкова я сказал бы так – не хотел бы, чтобы нечто подобное повторилось в другом городе России!

А уже через несколько недель... взял Виктора Черепкова в союзники против Евгения Наздратенко.

Никакой мотивировки освобождения от должности Валерия Бутова в Указе не прозвучало. А вскоре в край был назначен новый представитель президента – 45-летний Владимир Игнатенко. До этого он работал главой администрации города Спасска-Дальнего, был местный и хорошо понимал проблемы края. Можно было уже не опасаться, что "наверх" о происходящем в крае будет доложено в превратном свете политических интриг...

А докладывать было о чем. С 25 декабря шахтеры Восточной Сибири и Южной Якутии прекратили отгрузку угля на электростанции Приморья из-за долга в 32 миллиарда рублей. "Приморскуголь", поднатужась, давал "на-гора" 20 тысяч тонн угля – а необходимо было 50 тысяч. И "Дальэнерго" взялось за рубильник.

Глава краевой администрации распорядился, чтобы энергетики положили ему на стол график отключения от электроснабжения жилых домов и сами следовали ему неукоснительно. И... вылетел в Москву, на первую в этом году сессию Совета Федерации.

А в Южно-Уссурийский женский монастырь снова зачастили кладоискатели. Слухи о сокровищах, якобы некогда зарытых здесь игуменьей Олимпиадой, обрели вторую жизнь. Сомнительные личности шныряли вокруг, а встречаясь с монахинями, представлялись почему-то сотрудниками уголовного розыска.

Не знали они, что игуменья схоронила клад – со страстной молитвой Господу Богу, а значит, никогда он не дастся в руки людей с нечистой совестью. Найти его мог только тот, кто посвятит свою жизнь служению Богу и людям – и будет жить в монастыре...

Кипели в Приморье и политические страсти. Члены рабочей группы, разрабатывающие положения о представительном органе власти края, органах местного самоуправления и выборах в них, яростно спорили – назначать или выбирать глав городских и районных администраций. Печальный, по мнению многих, прецедент с выборами в мэры Владивостока Виктора Черепкова заставил задуматься даже ярых сторонников демократии и народовластия.

Почти одновременно с этим в Государственном комитете по чрезвычайным ситуациям РФ всерьез обсуждали – не пора ли направить во Владивосток правительственную комиссию, которая изучила бы состояние городского хозяйства, а заодно и способности руководства города им управлять. Беда стояла у самого порога. В некоторых квартирах температура упала до пяти градусов "тепла" – и это в январе. Наздратенко не было – и исполняющий обязанности главы администрации края Валентин Дубинин распорядился:

– С 17 января прекратить подачу горячей воды в жилые дома!

Нетрудно представить, что последовало бы после этого. И без того, когда в стране от инфекционных заболеваний ежегодно гибли в среднем по 12 человек на каждые 10 тысяч, в Приморье умирали 18. Правда, в соседнем, Хабаровском крае этот показатель был еще выше – 18,5, однако разве это могло служить утешением...

Начавшуюся было истерию прекратил телефонный звонок Евгения Наздратенко из Москвы. Ему удалось добиться того, что обещанная ранее правительством дотация в 35 миллиардов рублей была перечислена в край. Приморье облегченно вздохнуло...

Но выдохнуть пришлось с трудом. 19 января со ссылкой на ИТАР-ТАСС программа "Вести" российского телевидения распространила заявление Виктора Черепкова:

– Энергетический кризис в Приморье искусственно спровоцирован краевой администрацией с целью выбить деньги из правительства!

В этот самый момент правительство раздумывало, выделить ли Приморью дополнительно 12 миллиардов рублей на ремонт и обеспечение деятельности подразделений "Дальэнерго". Разумеется, решение было тут же отложено "до лучших времен".

– Политическая спекуляция! – только и нашелся, что сказать Евгений Наздратенко.

Как говорится, на войне как на войне. Противостояние губернатора с главой столицы края иначе и не называли...

В Приморье было плохо. В Москве лучше. 13 января президент США Билл Клинтон, находясь в Москве с официальным визитом, дал ужин в честь президента России Бориса Ельцина. На прием был приглашен и Евгений Наздратенко, единственный из глав всех прочих российских регионов.

А во Владивостоке – очередная драма. Посреди бела дня на втором этаже дома №15-а по улице Сибирцева в офисе коммерческой фирмы "Ровер" взорвалась пластиковая бомба. В это самое время внизу делали ремонт рабочие. Раненых развозили по больницам семь машин "скорой помощи". Всего пострадали 21 человек, две женщины и мужчина скончались.

Фирма поставляла продовольствие из Южной Кореи, торговала автомобилями. Ее хозяин задумывал шоп-туры в Корею и бизнес-туры в Австралию, для чего даже арендовал одно из научных судов Дальневосточного отделения Российской академии наук. Но вместо этого – оказался на больничной койке. Видимо, кому-то его планы пришлись не по вкусу.

А все место кровавого побоища было усыпано пятидесятитысячными российскими купюрами и стодолларовыми банкнотами.

Цена нескольких человеческих жизней...

Почти в то же самое время Виктор Черепков издал постановление №121 "О ликвидации Фрунзенского района города Владивостока" – и заявил, что та же участь постигнет и все

остальные районы. Не дожидаясь этого, главный его оппонент глава Первореченского района Константин Толстошеин перешел на работу в краевую администрацию, где возглавил комитет по промышленности. А Черепков, словно только того и добивался, отменил свое постановление.

Вскоре из недр администрации края вышло постановление, дающее губернатору право решать самому, будет он назначать глав администраций городов и районов или объявит выборы. "Рабочая группа", не придя к единому мнению, умыла руки...

А совет федерации профсоюзов Приморья и представители многих трудовых коллективов края направили открытое письмо Борису Ельцину, в котором просили... сохранить за владивостокским "Лучом" место в высшей лиге. Они настаивали на том, что "Луч" выбыл из нее в первую очередь лишь по причине недобросовестного судейства и – "околофутбольных махинаций". Некоторое время тому назад подобное послание, но только за подписью главы администрации края, уже ушло президенту страны.

И еще в те дни во Владивостоке доллар можно было купить на три рубля дешевле, чем в Москве. А китайско-японское совместное предприятие по изготовлению музыкальных видеокассет провело первый не только в Приморье, но и в России конкурс караоке.

Всю первую неделю февраля в концертном зале музыкальной школе №1 звучали одни и те же десять мелодий. Многочисленные претенденты – и профессиональные певцы, и дилетанты – в возрасте от 6 до 75 лет демонстрировали свой певческий талант, исполняя "Подмосковные вечера", "Ой, цветет калина", "Катюшу" и т. д. Но покорила жюри "Серенадой" Шуберта студентка третьего курса физфака ДВГУ Людмила Климовских. Ей и вручили 500 рублей премии.

Тем и жил край, когда 7 февраля вернулся Евгений Наздратенко. По официальной информации – из Белоруссии, по слухам – из Австралии или Чили, где у него якобы были собственные серебряные рудники...

"Встретили" губернатора забастовкой – шахтеры Партизанска протестовали против невыплаты зарплаты. А коллеги по работе поздравили с 45-летием цветами и шампанским. Наздратенко выпил вместе со всеми бокал... минеральной воды и распорядился приступить к разработке глобальной экономической программы, которая по экономическим правам позволила бы Приморскому краю стать в один ряд с Москвой и Санкт-Петербургом.

– Администрация края будет проводить реализацию этой программы так же настойчиво, как и все другие, направленные на ускоренное экономическое развитие Приморья, – заверил он сомневающимся членов своей команды.

А жителям края пообещал:

– Сделаем все, чтобы остаток зимы вы прожили благополучно... Однако без финансовых вливаний из республиканского бюджета не обойтись!

И – снова улетел в Москву...

А жизнь шла своим чередом. После очередного повышения таможенных пошлин на автомобили их поток из Японии в Приморье на время иссяк, и местные рэкетеры, обезденежив, обратили свое внимание на "челноков", везущих товары из Южной Кореи. Первыми жертвами стали те, кто 12 февраля вернулся во Владивосток из шоп-тура на теплоходе "Ольга Андровская". Не успело судно отшвартоваться у Морского вокзала, как на борт поднялись "встречающие". Вели себя нагло – у тех, кто им не открывал, попросту выламывали двери кают. Однако "Караул! Грабят!" – никто почему-то не кричал. И в милицию не обращался...

Горе можно было залить – водкой, которая с 18 февраля неожиданно подешевела. Не выдержав конкуренции с импортной продукцией, снизил цену Владивостокский ликеро-водочный завод. Но по-прежнему во Владивостоке продавали самые дорогие в стране сигареты, и по стоимости жизни он оставался наиболее дорогостоящим из 132 крупнейших городов России.

Сама же жизнь, казалось, не стоила ни гроша. В те дни Александр Стасов хладнокровно и без какой-либо видимой причины одну за другой убил пять молодых одиноких женщин в

разных районах края. Обвинение ему предъявили 15 февраля – в день, когда в Таганроге был приведен в исполнение смертный приговор другому маньяку, ставшему всемирно известным – Александру Чикатило.

И в довершение комиссия дальневосточного регионального центра по ГО и ЧС разработала план эвакуации жителей Большого Камня в случае возможной радиационной катастрофы на заводе "Варяг".

Народ все чаще поговаривал о грядущем в конце века, а одновременно и тысячелетия Апокалипсисе...

Истерия нарастала. И во Владивостоке один за другим запылали... киоски "Роспечати". После десятого, возле кинотеатра "Уссурийск", местное телевидение показало сюжет на эту тему. А тележурналист среди возможных причин пожаров назвал... частных торговцев газет, таким способом "конкурирующих" с государственной торговлей.

И уже на следующий день административная комиссия Ленинской районной администрации лишила некую пенсионерку и ее дочь, ненароком попавших в объектив телекамеры, разрешения на право торговли газетами. И только сжалившись над их бедственным положением, позволила допродать оставшийся товар, дав срок – неделю.

Вот уж воистину: заставь Богу молиться...

Впрочем, некое подобие репетиции Судного дня все-таки состоялось. Случилось это 1 марта, когда во Владивостоке на 42-м причале загорелось... море.

Очевидцы утверждали: все началось с окурка, который кто-то бросил в залив. А тот – покрыт толстой пленкой мазута и солярки...

Горела даже береговая земля, пропитанная горючей жидкостью. Языки пламени достигали 25 метров в высоту. От высокой температуры пострадали несколько судов на рейде. А в подшкиперской "Павла Гордиенко" занялась обшивка. Морскую воду и суда тушили сразу пять пожарных частей.

Репетиция удалась на славу...

А губернатор края совместно с представителем президента объявили о переносе выборов в краевую думу и органы местного самоуправления с 27 марта на октябрь. На выборы требовалось три миллиарда рублей. Постановление главы обязывало финансовые службы краевой администрации все сэкономленные деньги направить в города и районы Приморья – на социальную защиту малообеспеченных граждан.

– Центризбирком выделил краю лишь 600 миллионов. Взять из местного бюджета два с половиной миллиарда мы никак не можем в преддверии посевной, – терпеливо разъясняли недовольным.

Это решение подкреплял пример 17 регионов России, где подобные выборы уже отменили. Успокаивая тех, кто успел заявить о своем участии в выборах и зарегистрироваться, Наздратенко обещал – осенью они будут иметь тот же юридический статус, зато за это время смогут более подробно ознакомить избирателей со своими взглядами и программами.

– Это позволит нам избежать элементарной случайности, какая имела место в скоротечной кампании выборов в Государственную Думу!

А 23 марта контрразведка Приморского края арестовала жителя Владивостока Владимира С., директора совместного предприятия, специализирующегося на торговле лесом с Китаем, и завербованного спецслужбами КНР.

То, что Китай в геостратегическом смысле всегда интересовал наш Дальний Восток – факт общеизвестный. Иначе и быть не могло, если учесть, что эту огромную территорию заселяли лишь семь миллионов российских граждан, в то время как население трех прилегающих к России китайских провинций превышало 100 миллионов человек. По данным МИДа, в одном только Приморском крае в 1994 году проживали официально 70 тысяч граждан КНР и вдвое больше – нелегально. И это – на 2,5 миллиона приморцев! Впору было говорить о

начале великой китайской экспансии. Так, только за шесть месяцев 1994 года и только через КПП "Пограничный" в Приморье въехало 6 тысяч граждан КНР, обратно выехала едва ли половина. Буквально на глазах происходило массовое незаконное заселение китайскими гражданами российских земель. Что могли противопоставить этому спецслужбы России? Около 75 процентов выловленных ими китайцев оказывались без документов, и по этой причине приграничное ведомство Китая... отказывалось принимать их обратно.

– Азиатская хитрость! – ругались в сердцах российские пограничники, бессильно разводя руками.

А тем временем, по сообщению одной из японских газет, в КНР начали создавать первую собственную межконтинентальную баллистическую ракету, способную достигать территории США. Она могла нести 8-10 зарядов, нацеленных на различные объекты. Поговаривали, что Великий Китай готовился очередным "великим скачком" однажды занять подобающее ему место в мире...

Все это не могло не тревожить. Администрация Приморского края предложила Министерству иностранных дел России для начала запретить безвизовый въезд в пограничные районы.

Однако то было дело более или менее отдаленного будущего, а пока приходилось расхлебывать другие последствия этой "ползучей экспансии". Милицейская статистика начала 1994 года малоутешительна – иностранцев в крае стали убивать вдвое чаще, но и они совершили преступлений больше в шесть раз, чем за год до этого. К административной ответственности были привлечены 11 105, выдворены из России 483 "гостя". Но, как в старых русских сказках, на месте одной срубленной головы у дракона выросло две новые...

Не меньше тревожил и запрет правительства России на сброс жидких радиоактивных отходов в Японское море. Как всегда "неожиданно" выяснилось, что танкеры для их хранения на заводе "Звезда" в Большом Камне – в аварийном состоянии и в любой момент способны выплеснуть свое содержимое в Уссурийский залив. А это – две тысячи кубических метров смертоносного зелья.

– Предупреждаем российское правительство и мировое сообщество: хранение радиоактивных отходов опасно для Приморья! – заявил Евгений Наздратенко.

А по Приморскому телевидению он разъяснял жителям края:

– Вынужден идти на такие ультимативные шаги – таяние радиоактивного льда неминуемо приведет к экологической беде.

Сторонние наблюдатели безучастно отмечали, что если угроза осуществится, то Россия в лице Приморского края нарушит целый ряд международных соглашений о ядерном разоружении, а также Лондонскую конвенцию о запрете сброса любых радиоактивных отходов в Мировой океан. В то же время группа экспертов из России, Южной Кореи и Японии пришла к несколько парадоксальному заключению:

– Произведенный Россией осенью прошлого года сброс ЖРО в Японское море не оказал негативного влияния на экологию.

Евгений Наздратенко через японского консула во Владивостоке предложил правительству Японии финансировать напрямую проект создания установки по переработке ЖРО в Большом Камне, но... запротестовали московские чиновники, возможно, не желающие остаться в стороне от могучего финансового потока.

А в крае разгорался нешуточный скандал между Приморским и Тихоокеанским филиалами Русского географического общества. Первое, называемое также Обществом изучения Амурского края, имело 110-летнюю историю и не хотело уступать своих прав ни на йоту. Ученый секретарь Приморского филиала Владимир Манн мудро заметил:

– Не письма и закулисные интриги докажут правоту спорящих сторон, а конкретная работа!

В эти дни колледж ДВГУ задумал провести олимпиаду, все призы которой без вступительных экзаменов зачислялись бы в университет. Но это – лишь девять счастливых из 215 претендентов. А кто постоит за цену ради будущего собственного ребенка? И один из отцов предложил одному из преподавателей-экзаменаторов... три миллиона рублей за "счастливый" билет. А тот... отказался.

Такое лихоимство было пока в диковинку...

Тем временем в Москве посол Японии на встрече с министром иностранных дел России Андреем Козыревым в обычной витиеватой восточной манере заявил:

– Если правительство моей страны решит выделить какие-то средства, то при условии, что деньги пойдут в Приморье.

А журнал "Правительственный вестник" опубликовал предварительный список членов будущего правительства, и среди прочих там была фамилия Наздратенко. Но тот неожиданно отказался.

– Кризис мы еще не пережили, и бросить Приморье для московских кабинетов мне просто совесть не позволит, – так, по версии лояльных губернатору Приморского края СМИ, объяснял Борису Ельцину и Виктору Черномырдину свое нежелание перебраться в Москву Евгений Наздратенко. И, утверждалось, убедил их.

А на центральной площади Владивостока прошла первая сельскохозяйственная ярмарка, где сельчане смогли продать выращенное ими без посредников и торговых накруток. Село получило живые деньги, а горожане – продукты по нормальным ценам.

И уже с апреля пенсионеры получили прибавку к пенсии из краевого пенсионного фонда. Это было хорошо.

Плохо было то, что участились бандитские нападения на военнослужащих Тихоокеанского флота. Порой – со смертельным исходом. И командующий ТОФ адмирал Георгий Гуринов издал приказ:

– При проникновении на территорию воинских частей и объектов флота неизвестных лиц оружие применять без предупреждения и на поражение!

А футболисты находкинского "Океана" отказались от поездки в Грозный на матч с местной командой "Эрзу" в рамках чемпионата России. В Чечне уже никто не гарантировал безопасности гостям...

Слишком часто в жизни плохое идет рука об руку с хорошим. Нагляднее примера нет, чем владивостокская детская больница №2 на Луговой, где в том апреле ютилось 15 детишек в возрасте от одного месяца до восьми лет. Все они были брошены своими родителями. Сюда их привели и принесли сердобольные соседи, работники милиции и родильных домов. А в это время за порогом больницы очередь из желающих усыновить или удочерить малыша – длиной в несколько лет. Но российские законы неумолимы: прежде необходимо лишить родительских прав мать ребенка. А где она? Попробуй отыскать. Вот и вынужден был главврач Михаил Тарулис вести печальную статистику: в 1991 году больница приютила 24 брошенных ребенка, в 1992 – шестьдесят четыре, в 1993 – семьдесят шесть.

– А нынешний год ожидается еще "урожайнее"!

Неплохой "урожай" собрало и Дальневосточное таможенное управление, задержав в порту Находки туриста, который "забыл" продекларировать свой груз, отправляясь в Японию. В двух его рюкзаках нашли 21 икону, некоторые просто уникальные. Оценили их по минимуму – в 5,5 миллионов рублей. Эту сумму и пришлось выплатить горе-контрабандисту в качестве штрафа государству, которое он пытался обокрасть. А иконы передали Приморской картинной галерее. Хотя начальник отдела по борьбе с контрабандой ДТУ Валерий Дураченко и считал, что правильнее было бы – православной церкви. Но опять-таки – российские законы не позволяли...

Потрясением для многих стала в те дни смерть 22-летнего жителя Лесозаводска. Он умер от бешенства, которым заразился... от своей собаки, похороненной им еще в декабре прошлого года.

Инкубационный период этой болезни может протекать месяцы, а то и годы. И теперь перед заведующей отделом особо опасных инфекций краевого центра СЭН Любовь Горковенко стояла задача – попытаться спасти мать парня, которая зимой тоже ухаживала за "приболевшим" домашним любимцем семьи. И нужен был гамма-глобулин, единственное средство спасения от заболевания бешенством. Но его не было нигде в крае...

Зато было – множество бродячих собак. И всего за три последних месяца они успели покусать 956 человек. И неизвестно еще, какие могли быть последствия.

А у дачников и жителей придорожных домиков трассы Владивосток – Хабаровск все чаще стали пропадать... собаки и упитанные коты. Одновременно с этим значительно увеличилось количество придорожных "шашлычных" под открытым небом. И однажды "таинственное" явление получило житейскую разгадку – было замечено, как один из "шашлычников" потащил в недалекий лесок чью-то толстую болонку. В тот раз бедную собачонку удалось отбить...

В конце апреля Евгений Наздратенко был в Москве, где, как член Совета Федерации, подписал Соглашение о достижении гражданского согласия в России. И узнал, что в правительстве уже готово постановление, отменяющее льготные тарифы на электроэнергию для Приморья.

– С Приморским краем этот документ не согласован, и я категорически против таких мер! – запротестовал Наздратенко. – В случае появления такого постановления администрация края приостановит его действие на территории Приморья до 1 июля!

И – вылетел в край, отказавшись от поездки в Вашингтон и Нью-Йорк, куда его пригласил Борис Ельцин на презентацию своей собственной книги "Записки президента", выпущенной американским издателем...

Край уже в мае начал готовиться к зиме. По мнению специалистов краевой администрации, для реконструкции тепловых источников и сетей требовалось 25 миллиардов рублей. Но из городов и районов просили... 203 миллиарда! Единственный выход виделся в том, чтобы приостановить финансирование строительства всех школ, больниц и т.п. – и передать деньги жилищно-коммунальному хозяйству. Обстоятельства брали за горло.

Тем не менее жилье для военнослужащих продолжали строить. Армию сокращали, семьи бывших офицеров в скором времени могли оказаться на улице.

А на Тихоокеанском флоте пытались преодолеть "синдром Русского острова". По инициативе командования ТОФ прошел очередной "слет" родителей военнослужащих, призванных из регионов Дальнего Востока. На приглашение откликнулись 170 родственников, в основном из Приморского края. Они ходили по кораблям, обедали во флотской столовой...

14 мая, в субботу, на военных складах в селе Новонежино, где хранились тысячи тонн боеприпасов, вспыхнул пожар, а затем начали рваться бомбы и ракеты...

И – как тут не поверить в приметы? Накануне, 13 мая, на Прижелезнодорожном почтамте во Владивостоке неожиданно вновь зазвучали куранты. Старые часы, молчавшие много лет, заиграли мелодию "По долинам и по взгорьям".

Казалось бы, чуда не было. Куранты молчали потому, что сломались многие редкие детали часов, а часовщик, присматривающий за ними долгие годы, ушел на пенсию. И вот инженеры почтамта сами изготовили нужные детали и заставили часы играть.

Но ведь – не раньше и не позже!

Из Новонежино на двух электричках эвакуировали более трех тысяч местных жителей, нуждающиеся получили медицинскую помощь. А склады продолжали гореть. Специалисты потом утверждали: если бы они взорвались разом – вышло бы полторы Хиросимы...

Как и в любой экстремальной ситуации, были в тех событиях примеры не только самопожертвования, но и обычной человеческой подлости. Жителей вывезли, а в их пустые дома

полезли мародеры. Многих задержали. И потом судили. Хорошо еще, что не расправились, по законам военного времени, на месте.

В ходе расследования причин чрезвычайного происшествия нашли и виновника. Им оказался... матрос срочной службы. Забрался в склад и – мальчишка! – из любопытства начал разбирать один из боеприпасов. Внезапно – воспламенение, пожар, взрыв...

В результате – 22 раненных, а для восстановления жилых домов, сельскохозяйственного и промышленного производства, по подсчетам председателя комитета экономики и планирования администрации края Светланы Париновой, необходим 31 миллиард рублей. И это не считая убытков военных и "косвенных" потерь – например, в Силинском зверосовхозе во время взрывов сотни норок, ожидавшие приплод, скинули его от стресса...

Но что толку сожалеть...

Бессмысленно, да и времени нет. Главу администрации края уже ждали в Совете Безопасности РФ – с отчетом "о состоянии преступности в Приморье и мерах по борьбе с ней".

А ситуация, что называется, зашкаливала. В конце мая в перестрелке с бандитами были тяжело ранены трое милиционеров и убиты майор уголовного розыска Сергей Бородин и сержант дорожно-патрульной службы Юрий Акуленко. И 1 июня приморская милиция ответила на криминальный беспредел "акцией возмездия".

Сутки потребовались бойцам спецотряда быстрого реагирования на то, чтобы "навести порядок" на автостоянке фирмы "Паллада", известной как место сходки одной из банд, более чем в десятке ресторанов, где предпочитали гулять бандиты, и во флот-отеле "Владимир". Перекрывали даже главную улицу Владивостока, Светланскую, устраивали "проверки на дорогах". Задержали десятки человек, нашли оружие и наркотики.

"Акция возмездия" скорее напоминала небольшую войну, посредством которой милиция пыталась восстановить былое к себе уважение – или хотя бы заставить себя бояться...

Скучать не приходилось. Да и посевная не ждала. Впервые в Приморье в том году весенний сев кукурузы был проведен семенами из Китая. Ожидали более высокий, чем от европейских семян, урожай.

Большие надежды возлагали и на постановление администрации края "О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества". Согласно ему, бездомные старики и инвалиды должны были получить пенсии и места в домах-интернатах для престарелых, а трудоспособные бомжи – работу или пособие по безработице. А также пройти медицинское освидетельствование, при необходимости – и лечение, амбулаторное или стационарное.

Но те же самые бомжи стали настоящим бедствием для дачников и селян, которым приходилось самим защищать свои участки от разорительного нашествия. В дачном товариществе "Гвардеец", косяк которого составляли бывшие и действующие офицеры, однажды изловили вора – и, пока суд да дело, привязали его к столбу, на всеобщее обозрение и укор. Долго решали, как с ним поступить. А через полдня за воришку вступились... его же товарищи. Пообещали сами его наказать. И – не обманули. Сначала слегка попинали "для науки" – чтобы не попадался?! – а затем заставили извиниться "перед миром". И мужик, охочий до чужой огородной рассады, встав на колени, публично покаялся и – зарекся.

У власти были свои методы, у народа – свои...

А тем временем Евгений Наздратенко везет с собой в Москву программу "О перспективах развития Приморского края в контексте геостратегических и экономических интересов России", разработанную администрацией края совместно с дальневосточными учеными. Предлагает комиссии по оперативным вопросам при правительстве РФ пути самовывживания края в существующих экономических условиях. Для этого от правительства требуется создать Приморью льготный экономический режим на два-три года, обеспечить "приятный" инвестиционный климат.

Маниловщина? Скорее – извечный русский "авось".

– Хорошо и то, что программа наша впервые была обнародована, – по возвращении в Приморье делится губернатор своими мыслями с земляками. – Это шанс на выживание Приморья. Но это же и шанс самосохранения самой России!

И призывает их судить самим: разве мощный Тихоокеанский флот, наличие столь могущественных соседей, как Китай, Япония, Корея – только приморская головная боль? Тут глобальная политика, стратегический интерес державы.

А на ехидный вопрос: не тяжела ли шапка Мономаха? – "простодушно" отвечал:

– Я азартный человек, работать люблю. А вот водителям моим вряд ли нравится – заматываю их...

Внимания требовал и посетивший Владивосток президент Республики Корея Ким Ен Сам, известный в мире как автор "спокойной революции" на южной половине Корейского полуострова.

– Приморье начинает превращаться в центр корейско-российского сотрудничества, – сказал он, уезжая, губернатору.

А тот уже ровно год у власти, и за это время пережил 17 московских ревизионных комиссий. Проверяли все – от хозяйственно-экономической деятельности Наздратенко в бытность его президентом горнорудной компании до правомочности губернаторских постановлений. Ничего подсудного вроде бы не нашли. Но пришлось сменить пять вице-губернаторов и восемь глав администраций в городах и районах края...

В те же дни в актовом зале Дальневосточного государственного университета приморцы встречались с 75-летним Александром Солженицыным, возвращающимся в Россию из американского Вермонта.

20 лет не был писатель в России, а не успел приехать – к нему толпами повалил народ с просьбой помочь "найти истину" или передать жалобу "самому Ельцину". Благо, что нобелевский лауреат и автор "Архипелага "Гулага" отказался жить в привилегированной гостинице Дома переговоров или фешенебельном "Версале", а пожелал "гостевать" как все "рядовые граждане".

Владивосток был первым российским городом на триумфальном пути "вермонтского изгнанника" домой...

А Евгению Наздратенко фельдъегерской связью доставили припозднившийся подарок Бориса Ельцина ко дню рождения – "вертикальную" тульскую двустволку ТОЗ-34 с серебряной инкрустацией. К ней была приложена квитанция, где проставлена стоимость – 426 тысяч рублей.

Губернатор имел охотничий билет, вот только давно уже из-за нехватки времени не охотился. Повесил ружье на стену. Чем вызвал целый шквал предположений – когда же, по законам сцены, оно выстрелит?...

27 июня вступил в силу Указ Президента РФ "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности".

– Указ нам в помощь, он своевременен, как глоток свежего воздуха, – прокомментировал губернатор Приморья. – Однако вызывает опасение тот факт, что он расходится с действующим Уголовным кодексом Российской Федерации!

А в полночь с 30 июня на 1 июля в России официально завершился прием ваучеров от населения.

В Приморье до этого часа "доработал" лишь краевой Фонд имущества и восемь его филиалов в районных центрах. А во Владивостоке буквально за пять минут до закрытия в двери Фонда вбежал подвыпивший мужичонка, держа в руке... четыре ваучера! Он непременно желал стать совладельцем крупнейшей в России компании "Дальморепродукт". Вот только в кармане у него не оказалось ни копейки. А за оформление каждого ваучера взымали по сто рублей.

И работники Фонда... приняли у бедолаги ваучеры – бесплатно!

А вскоре Фонд имущества Приморского края получил поздравительную телеграмму от "отца" ваучерной приватизации вице-премьера Анатолия Чубайса с предложением директору Валерию Луценко наградить особо отличившихся работников.

Приморье и в самом деле отличилось. Когда подсчитали – выяснилось, что в крае сдали более трех миллионов ваучеров. А в свое время приморцам выдали всего два миллиона триста тысяч штук.

Вот только рыночная стоимость ваучера к концу упала с десяти тысяч до шести тысяч рублей...

Вскоре объявил бессрочную забастовку... коллектив судебно-медицинского морга во Владивостоке. Судмедэксперты требовали построить уже в этом году себе новое здание. А это – три-четыре незапланированных миллиона рублей из бюджета края...

Заедали повседневные дела, но удавалось и задуматься о будущем. И когда в Московском энергетическом институте впервые в России начали подготовку специалистов по нетрадиционной энергетике – ветровым станциям, солнечным батареям, было решено послать туда несколько человек из Приморья. Решили, что лишними такие специалисты в крае не будут.

Но всем запомнилось не это, а ограбление на ближнем рейде Владивостока, вблизи Диомида, пассажиров и членов команды плавбазы "Алексей Чуев" по возвращении из Пусана.

Как на грех, случилось это 13 июля. Вечером, вскоре после таможенного досмотра, к плавбазе подошли несколько катеров, из которых на палубу высыпало больше тридцати вооруженных бандитов. На плавбазе в этот момент было более 500 человек. Добрая половина из них – рыбаки, которых руководство ВБТРФ по окончании пятимесячной охотоморской путины "поощрило" поездкой в Южную Корею. Оттуда везли с собой много электроники. На нее и позарились бандиты. 500 против 30 – расклад явно неравный. Но рыбаки держались за свое добро, а бандиты – друг за друга. Когда кто-то пытался сопротивляться – его просто до полу-смерти избивали. Один, как известно, в поле не воин... Поговаривали, что вскоре один из моряков с той плавбазы покончил жизнь самоубийством. Влез перед рейсом в долги, надеясь окупить привезенным товаром – и, потеряв все, не знал, как расплатиться...

В июле из Москвы вернулся председатель краевой избирательной комиссии Сергей Князев. Привез известие – в администрации президента и Центризбирком дали "добро" на выборы главы администрации Приморского края. А срок должен определить... сам Евгений Наздратенко.

Пока же в самом разгаре было лето. И приморские воды переживали нашествие медуз-"крестовиков". Каждый день "обжигались" 15-25 человек. Но намного опаснее были клещи. К середине июля от энцефалита скончались уже два дачника из района Соловей Ключа и один любитель прогулок в пригородном поселке Садгород.

Но контрабандистам надо было опасаться не этого. В июле в Дальнегорске прошли "выпускные экзамены" таможенников-кинологов и их четвероногих питомцев. Пять месяцев учились они на базе одной из специализированных частей Тихоокеанского пограничного округа – в основном искать наркотики. Обучали по новой методике. До недавнего времени таких собак попросту делали наркоманами, подмешивая им в еду листья марихуаны и коки. И через пару лет несчастные умирали. Но уже почти год "работал" во Владивостокской таможне русский спаниель Рэмбо, который разыскивал наркотики – за кусочек печенья.

Экзамены сдали все – и люди, и собаки. И все – хорошо...

Плохо было Андрею Афанасьеву, который с декабря прошлого года "уклонялся" от призыва на службу в армию, а в эти дни предстал-таки перед Первомайским народным судом. Военному надоел заядлый "уклонист" и, в назидание другим, он добился того, что парня перед судом на недельку посадили в СИЗО. И тому – хватило, чтобы все понять. На суде Андрей Афанасьев рыдал.

– Уклонялся по молодости, по глупости, – уверял он.

И судья Надежда Пухляк поверила. Не послушав прокурора Владимира Щербакова, который требовал полтора года лишения свободы, она отправила парня – служить...

А 29 июля – лето в зените, самое пекло, – многие средства массовой информации распространили сообщение корреспондента ИТАР-ТАСС Леонида Виноградова, в котором он приписывал главе администрации края Евгению Наздратенко следующее утверждение: "Чтобы спасти себя от грядущего холода и голода, Приморский край вынужден начать торговлю оружием на мировом рынке...".

Повеяло ледяным холодом. И Наздратенко поспешил ответить:

– Я совершенно убежден, что монополия на торговлю оружием должна принадлежать государству, и Приморский край на эту монополию никак не претендует!

Начавшуюся было очередную кампанию против губернатора Приморья пресек на корню... Указ президента РФ. "За мужество и самоотверженность, проявленные при спасении людей в условиях чрезвычайных обстоятельств и ликвидации последствий взрыва склада боеприпасов" главу администрации Приморского края Евгения Наздратенко наградили орденом "За личное мужество".

А падкий до сенсационных заявлений журналист продолжал работать корреспондентом информационного агентства в Приморском крае спустя многие годы после этого.

Очередная сенсация – в селе Тимофеевка Надеждинского района. Здесь в конце июля из могилы исчез труп мужчины, похороненного за неделю до этого. Нашли его мертвым в районе Ботанического сада, жена – с трудом, но опознала, и в гроб "на всякий случай" положили одежду и немного денег. А однажды пришли – могила разрыта и пуста, остались только... одежда и деньги. Не понадобились они, значит. Вот и не верь после этого в легенды об оживших мертвецах и вурдалаках...

Но как быть, когда проклятие – над целым селом?

Таежное село Многоудобное Шкотовского района историю свою мерило кровавыми вехами. Что далеко заглядывать: в 1992 году 52-летний местный житель с чудной фамилией Калоша забил молотком односельчанина. В 1993-м здесь до полусмерти избили мальчика и еще живого – запихали в горящую печь. А в 1994 году Калоша вернулся, отсидев по амнистии всего полтора года – и почти сразу же порубал топором двух ветеранов войны и дочь одного из них.

А началось все, вспоминали старожилы, с далеких послереволюционных лет, когда банда кулаков зверски замучила уполномоченного по хлебозаготовкам.

С тех пор, мол, и было проклято село...

В те дни сотрудники администрации края шутили, что Москва становится их постоянной резиденцией, а гостиница "Москва" – обычным местом проведения рабочих планерок. Приходилось выбивать бюджетные долги и обещанные кредиты, согласовывать и пересогласовывать программы перспективного развития Приморья – и нельзя было иначе, поскольку в крае каждый месяц становилось на одну тысячу безработных больше, и их количество уже превысило 12 тысяч человек. Особенно плохо было на предприятиях военно-промышленного комплекса и в воинских частях. Одному только заводу "Аскольд" на сохранение 1 800 рабочих мест требовалось три миллиарда рублей – а где их было взять?

Прибывало в Приморский край и беженцев. Было их уже 2 221 человек. В чужих краях, без работы, без дома... Администрация края обратилась в Министерство обороны РФ с просьбой передать ей для организации временных пунктов по устройству беженцев и бомжей те военные городки, которые освобождались в связи с массовым сокращением армии. Но чиновники в погонах – те же чиновники: отказали, мотивируя тем, что городки будут продаваться с аукциона. Однако с продажей не спешили, а оставленные военными городки на глазах превращались в руины, их попросту разграбили местные жители, как тот же Шкотово-17.

Если чего и было вдоволь в то лето – так это боровиков. Их можно было найти даже в городской черте Владивостока, проехав до конечной остановки на троллейбусе №6 или на 102-м маршруте автобуса. Такой несметный урожай белых грибов был в последний раз четверть века назад...

В середине августа представитель Президента в Приморском крае Владимир Игнатенко собрал пресс-конференцию по поводу назначенных на октябрь выборов губернатора края и депутатов в краевую думу.

– Было бы хорошо, если бы соискатели предъявили справку о физическом и психическом здоровье, – констатировал он и... продемонстрировал справку ВКК, в которой говорилось, что Евгений Наздратенко "совершенно здоров, на учете у психиатра и нарколога не состоит".

Однако российские законы не предусматривали медицинского освидетельствования кандидатов на выборные должности...

– В качестве гражданина и избирателя я проголосую за Наздратенко, – подытожил Владимир Игнатенко. И пояснил, почему. Среди прочих добрых дел нынешнего главы администрации края назвал и программу "По путевке губернатора – в вуз". Уже в 1994 году впервые 60 выпускников приморских школ, получивших золотые медали, могли поступить в любой вуз края без экзаменов и платы за обучения там, где она предусматривалась. Деньги на учебу одаренных ребят должны были найти в краевом бюджете.

На будущем Приморского края было решено не экономить...

В те же дни Приморье впервые узнало, что такое "киднеппинг". 14-летнего подростка похитили и потребовали за его жизнь выкуп в 120 тысяч долларов. Таких денег у родителей мальчика просто не было. И 31 августа сто милиционеров освобождали заложника. В районе дома №29 по улице Постышева во Владивостоке один из бандитов подорвался на собственной гранате. Мальчика удалось спасти почти случайно...

А глава администрации Ханкайского района Владимир Гулак сражался с дикорастущей коноплей. Еще в июле издал он постановление об ее уничтожении, и с тех пор коноплю рвали, давили тракторами, травили гербицидами. А она цвела себе – в деревнях на дальних огородах. И сеяли ее здесь сами крестьяне – от безнадежности. Здоровенному мужику в деревне зарплату платили – 50 тысяч рублей, да и то нечасто. Приходилось даже хлеб в магазине брать в долг "под запись". Зачастую расплачивались, когда удавалось сдать кровь. Доноров в деревнях заметно прибавилось. А заезжие "наркодельцы" предлагали за травку и деньги, и продукты – сахар, муку, дрожжи, и порох. Как здесь устоять, когда дома уже с порога встречают – голодные детские глаза...

Ну, не утешаться же тем, что в соседнем Китае бедствовали даже дикие звери. Да так, что в сентябре приморский город Лучегорск и его окрестности подверглись нашествию десятков медведей, которых пригнал сюда "из-за границы" голод. Нападали они и на людей.

А в ночь на 20 сентября вспыхнула госдача на улице 9-й на станции Санаторной, где жила семья губернатора Приморского края.

Накануне вечером в доме, как и во всем районе, не было света. Спать легли рано. А ночью Евгений Наздратенко неожиданно, будто от толчка, проснулся – и почувствовал запах огня. С Новонежино имел обостренное на него чутье. Только поэтому, наверное, и убереглись от беды. Дом был выстроен еще в 1897 году – старый, сухой. Сгорел как спичка – а с ним и все имущество. Пожарные прибыли через 15 минут. За это время, спасая родных, Евгений Наздратенко сильно обжег ноги.

Официальная версия – короткое замыкание в электропроводке, на ней Евгений Наздратенко особенно настаивал. Не хотелось, чтобы кто-нибудь увязал происшествие со скорыми выборами...

При желании можно было во всем этом увидеть и забавную сторону. В то время, когда дом главы администрации края полыхал в огне, сам край... заливало дождями.

В тот сентябрь Приморье испытало небывалое наводнение. В воде погибли 11 человек, десятки считались пропавшими без вести. Ущерб превысил полтриллиона рублей. Правительству было впору объявить Приморье зоной стихийного бедствия. Но ведь тогда надо было платить...

– Мы готовы помочь пострадавшему от наводнения Приморью, – заявил по местному радио в Грозном президент Чечни Джохар Дудаев. Самолет с медикаментами и 70 добровольцев, среди которых – профессиональные спасатели и медики, был готов вылететь в Приморье в ту же минуту, как придет разрешение из Москвы по каналам МИДа.

Не пришло...

В конце сентября стихийное бедствие пошло на убыль, но разразилась неожиданная политическая буря.

Лидеры четырех парламентских фракций Госдумы – Егор Гайдар, Григорий Явлинский, Борис Федоров и Сергей Шахрай потребовали от президента страны отменить выборы губернатора Приморского края, назначенные на 7 октября.

– В Приморье нарушаются права человека, – заявили они.

Евгений Наздратенко зло отрезал:

– Выборы губернатора Приморского края – это дело самих приморцев!

А через пару недель, поостыв, добавил:

– Я полагаю, что лидеров политических партий, скорее всего, ввели в заблуждение.

Ночью ему позвонил премьер-министр. Виктор Черномырдин сказал, что поддерживает, к выборам относится положительно и – пообещал помощь в ликвидации последствий наводнения.

Борис Ельцин – молчал. В эти дни он был в США, где в штаб-квартире ООН докладывал о состоянии прав человека в России. Щекотливая тема... И, верно, не случайно именно она и именно в это время была выбрана для нападков на главу Приморья. Вскоре в край прибыла комиссия по правам человека при президенте РФ – "оценить ситуацию".

А на судах Дальневосточного морского пароходства, рыбопромысловых судах, находящихся в море, в районах, отрезанных наводнением от "большой земли", началось досрочное голосование по выборам губернатора.

Только 3 октября Борис Ельцин дал о себе знать, подписав Указ "О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в РФ", где под пунктом 2 шло: "Назначение на должность и освобождение от должности глав краев, областей... производится указами президента РФ...".

– Приморского края указ не касается! – такова была первая реакция Евгения Наздратенко.

Однако 5 октября он подписал постановление №480, отменяющее выборы губернатора. И – обратился к приморцам.

– Я вынужден... Как назначенный на должность указом президента, я не могу не подчиниться его решению.

В тот же день председатель окружной избирательной комиссии Сергей Князев назвал указ президента неконституционным и объявил о своей скорой добровольной отставке – сразу после 23 октября, когда пройдут выборы в краевую думу, которые никто не отменял.

11 октября запомнился всей стране как "черный вторник" – всего за один день доллар упал сразу на 845 пунктов и к вечеру замер на отметке 3 926 рублей. Но с утра продолжил падение...

И почти одновременно региональная энергетическая комиссия приняла решение с 1 ноября повысить стоимость электроэнергии для населения до 25 рублей за один киловатт. Сразу в шесть раз...

А 12 октября из Владивостока в Москву отбыла комиссия по правам человека при президенте РФ. Один из ее членов, Сергей Кондратов, прощаясь, признал:

– Права человека в крае действительно нарушаются, но огульно обвинять в этом краевую администрацию я бы не стал.

В пример нарушений прав человека приводились хронические задержки заработной платы работникам завода "Звезда". Но обвинить в этом администрацию края было сложно...

И кто был виновен в смерти "бриллиантового короля" Приморья Александра Свиридова, убитого в собственной квартире выстрелом в окно из снайперской винтовки?

Случилось это 13 октября. Поздно вечером один из самых известных и влиятельных предпринимателей края, президент Свободной ассоциации бизнесменов Александр Свиридов и его жена принимали гостя. Стреляли четыре раза – с косогора, расположенного напротив окна квартиры на втором этаже дома №15 на улице Шошина, где они жили. Пуля пробила Свиридову сердце, жена и гость были ранены.

По слухам, за месяц до этого предприниматель получил лицензию на право продажи изделий из бриллиантов, за что его и назвали "королем". По мнению специалистов, для убийства использовали карабин армейского образца с оптическим прицелом и прибором ночного видения. И взял киллер за это "дело" не меньше 50 тысяч долларов – такие были расценки.

А по Владивостоку вскоре прокатилась целая серия жутких убийств. Начались криминальные разборки.

И едва ли в них соблюдались "права человека"...

Мало кто не верил в те дни, что тучи над головой губернатора Приморского края сгустились до стихийного бедствия. Однако когда 24 октября его с женой пригласили в Москву, где Борис Ельцин вручил Евгению Наздратенко орден "За личное мужество", стало ясно, что буря и на этот раз прошла стороной. Политические оппоненты губернатора, которые развернули против него зубодробительную кампанию в центральной прессе и рассчитывали по меньшей мере на его отстранение от должности, поняли, что потерпели поражение.

Но они верили, что проиграв бой, еще не проиграли битву.

Тем временем большинство приморцев проигнорировали выборы в краевую думу. Депутатов выбрали лишь в 20 из 39 округов. Необходимый минимум был – 26 депутатов.

Тогда же штаб Тихоокеанского флота получил телеграмму Павла Грачева, который незадолго до этого побывал в Приморье. Министр обороны распорядился обеспечивать военно-служащих срочной службы куревом из расчета восемь сигарет в день (12 пачек в месяц). О том, где взять для этого средства, не говорилось ни слова.

А сам ТОФ посетили... "золотых дел мастера" из города Златоуст. В преддверие 300-летия Российского флота они предлагали офицерам заказать у них кортики, галстучные булавки и запонки из драгоценных металлов с нанесенной на них военно-морской символикой. И "всего-то" за 1 600 долларов!

За такие деньги в то время можно было купить в Японии еще вполне приличный, пусть и подержанный, автомобиль.

Какое-то превратное представление о Тихоокеанском флоте бытовало в европейской части России...

Не успел Борис Ельцин в Москве приколоть на грудь Евгения Наздратенко орден, как информационное агентство "Постфактум" сообщило, что глава Приморья вскоре займет пост председателя комитета РФ по драгоценным металлам и драгоценным камням. Журналисты – и московские, и приморские, – бросились на поиски Наздратенко, спеша услышать подтверждение или опровержение сенсационной новости.

Наздратенко не отрицал, что предложение было.

– Но у меня другой характер, который не пришелся бы в московских кабинетах.

Разумеется, причиной отказа были не особенности характера, а – стандартно – ситуация в крае. У президента и премьер-министра характеры тоже были не простые, и такой мотивации они могли просто не понять...

– Так что не переживайте: будут новые комиссии, новые заказные статьи, – "успокоил" любопытствующих Наздратенко. – Вот на днях сорвана поездка российской комиссии в Пекин – не получили нашего согласия на отчуждение приграничной территории Приморья в пользу Китая. Ясно, что не всем это нравится.

Журналисты – народ дотошный:

– Не боитесь?

Все равно, что махнули красной тряпкой перед быком.

– Я никогда не совершал ничего, что противоречило бы моей совести, – отрезал Наздратенко. И пригласил представителей всех центральных и зарубежных СМИ, аккредитованных в столице, в Приморье – на месте им сподручнее будет разобраться, кто прав, кто виноват.

Наздратенко атаковали журналисты, а край – крысы. Серые наглые твари кишмя кишели даже во Владивостоке. Ситуация становилась почти катастрофической. В начале ноября в селе Зеленка Спасского района бешеная крыса искусала двух детей 11 и 4 лет. Медики сотворили чудо, спасая их...

А вечером 15 ноября, Евгения Наздратенко приняли в члены "Президентского клуба". Это был клуб, куда допускали только тех, кого Борис Ельцин считал не просто единомышленниками, а – настоящими своими друзьями. Виктор Черномырдин, Павел Грачев, Марк Захаров – всего тридцать человек. Наздратенко стал тридцать первым, и единственным из глав регионов России. На церемонии посвящения Борис Ельцин вручил ему именные часы "Полет" и свою книгу "Записки президента" с автографом.

– В Президентском клубе, понимаешь, собрались те, кому дорога Россия, кто прилагает все свои силы, весь свой талант на благо процветания нашей страны!

Спорить не приходилось. Слово Бориса Ельцина было решающим не только в личном клубе. В ноябре Верховный Суд России рассмотрел семь приговоров, вынесенных Приморским краевым судом в 1994 году, в которых мерой наказания была – смертная казнь. В результате одно дело вернули на доследование, троим осужденным заменили казнь на 15 лет лишения свободы, остальным оставили приговор без изменения и направили дела в аппарат президента. Теперь их судьбу должен был решать сам Ельцин, и если бы он проявил гуманность, то бывшим смертникам грозило бы – пожизненное заключение. Вот только ждать приходилось долго. В это самое время в Приморском крае в камерах смертников сидели те, кто был осужден еще в 1992 году. Поговаривали, что некоторые от ожидания сходили с ума...

Во Владивостоке дважды в день, но почему-то всегда в разное время, отключали свет в домах, и жители утверждали, что в Китае порядка больше. Ездили в соседнюю страну часто и охотно, пока в ночь на 1 декабря в Суйфэньхе в одном из номеров гостиницы "Таня" не раздался взрыв. Погибли четыре туриста из Приморья, еще пятерых отвезли в тяжелом состоянии в больницу. Китайские власти отказались пустить представителей российских правоохранительных органов на место происшествия...

А в столице Приморья наутро, в первый день зимы, пошел дождь. Как будто природа оплакивала трагедию...

В те же дни Генеральная прокуратура РФ начала проверку по факту продажи в октябре некой южно-корейской фирме двух авианесущих крейсеров Тихоокеанского флота "Минск" и "Новороссийск". Командование ТОФ сослалось на решение Министерства обороны...

И пригласило на госпитальное судно "Иртыш" православного священника, чтобы тот изгнал бесов, нашедших там себе приют. Нечистая сила куражилась от души – каждый день на судне возникали то одни, то другие неполадки, и так с первых дней, когда его спустили на воду. Отец Герман обошел все судно, кропя святою водой – кроме корабельного морга, куда

его от греха подальше решили не пускать: как-то туда любопытства ради заглянули американские моряки, а вскоре у них на корабле повесился один из офицеров. Батюшка ходил до тех пор, пока... не упал в открытый люк верхней палубы. Хорошо, что шею не сломал – отделался легкими ушибами и испугом. А "Иртыш" и наутро не смог отойти к берегам Вьетнама.

Матросы разбрелись по Владивостоку. И можно было сходить на рынок, заваленный шубами... из кошек, прицениться. Последний писк китайской моды стоил недорого, раскупался охотно – и служил недолго, хорошо, если сезон.

А можно было – и прокатиться на "Мерседесе" с шашечками на крыше. "Владтакси" выпустило на улицы города шесть таких машин. По мнению гендиректора Виктора Бабушкина, это было выгоднее, чем закупать отечественные "Волги". Не возражали и клиенты, поскольку плата за проезд была та же.

Вот только приходилось опасаться бомжей, которые бросались под колеса автомобилей. Пострадавших подбирали, отвозили в больницы, где было тепло, кормили, можно было поднабраться сил и передохнуть. Бомжи рисковали жизнью – чтобы выжить. И, как утверждал заведующий третьим травматологическим отделением тысячекоечной больницы Михаил Михайлов, некоторые делали это с завидным постоянством. Многих "самоубийц" он уже знал в лицо...

13 декабря Судебная палата по информационным спорам при президенте РФ обсудила положение со свободой средств массовой информации в Приморском крае. И предложила Евгению Наздратенко "рассмотреть вопрос о соответствии занимаемой должности заместителя главы администрации края Лебединцева И.П.", а заодно дала ряд кадровых "советов" по гендиректору "Дальпресса" Ю.А. Бондаренко и гендиректору ГТРК "Владивосток" Б.В. Максимова. И опубликовала свое решение в "Российской газете".

Увидев в этом происки своего главного политического противника, Евгений Наздратенко немедленно вылетел в Москву, где кстати начинались заседания Совета Федерации, пообещав, что вернется в Приморье только "с указом по Виктору Черепкову".

В Москве пришлось не просто. Через несколько дней Евгений Наздратенко, традиционно уже отказавшись от очередного предложения – на этот раз министра по делам национальностей, слег с легким сердечным приступом.

Но 23 декабря Борис Ельцин подписал указ, которым отстранял Виктора Черепкова от должности главы администрации Владивостока "в связи с обращением глав администраций районов Владивостока и депутатов Приморской краевой думы о нарушениях главой администрации Владивостока законодательства РФ, а также учитывая длительное неисполнение своих обязанностей...".

25 декабря, вернувшись в Приморье, Евгений Наздратенко назначил главой администрации Владивостока Константина Толстошеина.

На том и закончился как политический, так и, вскоре, календарный год.

Глава 3. Год 1995-й

В первых числах января через Владивосток пошли танки и БТР.

Жалобно дребезжали стекла в окнах домов, а люди знающие, которых всегда достаточно в любой толпе, растолковывали любопытным:

– Идут из Снеговой пади на выход из города и далее своим ходом – в Хасанский район.

В Чечню ребята собираются!

"Слухи" опровергал пресс-центр Тихоокеанского флота:

– Бронетехника и соединения морской пехоты направляются на полигон "Бамбурово" на плановые боевые учения.

Но мало кто этому верил. А когда Ольга Подлесная, мать морского пехотинца срочной службы, объявила бессрочную голодовку, протестуя против отправки сына в Чечню, замолчал и пресс-центр ТОФ.

Но танки продолжали громыхать железом на улицах Владивостока...

А в Доме офицеров флота и Матросском клубе шли праздничные спектакли на темы русских народных сказок детского театра Елены Вотчель и новогодние утренники с Дедом Морозом и Снегурочкой для ребят из семей бывших "афганцев" и тех, чьи отцы погибли при исполнении служебного долга.

Среди них еще не было сирот чеченской войны.

Но скоро, очень скоро они будут...

А 4 января Григорий Явлинский на всю страну заявил:

– Борис Ельцин, уйдите в отставку, не заливайте Россию кровью!

Мрачно было и рождественское послание епископа Владивостокского и Приморского Вениамина:

– Не видно просвета. Не видно звезды Вифлеемской от дыма братоубийственных выстрелов и взрывов, от смрада и копоти, поднимающихся из наших сердец...

А на следующий после рождества день в роддом №4 во Владивостоке поздно вечером ворвался разъяренный мужчина и – жестоко избил женщину-врача. Накануне она принимала роды у его жены, и ребенок скончался у нее на руках.

"Мне возмездие, и Аз воздам"?

Иногда нет сил верить в Бога...

А дьявол – он всегда наготове. 18 января на теплоходе "Шадринск" Дальневосточного морского пароходства произошла трагедия, поначалу многих заставившая поверить в существование сверхъестественных сил.

В тот день теплоход с грузом феррохромовой руды вышел из Посъета. А вскоре в своей каюте был найден лежащим без сознания плотник Сергей Уланов. Через два часа он умер. Врач поставил диагноз – отравление. Что же, бывает...

Но неожиданно те же самые симптомы начали проявляться у других матросов. И в результате пришлось госпитализировать 10 из 26 членов экипажа. Двоих – сразу в реанимацию, где их едва откачали. И начали искать причину. Кто-то предположил – возможно, рыба, которую матросы ловили перед отходом в Посъете... Только через неделю следственная бригада владивостокской транспортной прокуратуры, которую возглавляла старший помощник прокурора Мария Волобуева, установила истину. Виной был... груз в трюмах "Шадринска". Феррохромовую руду суда ДВМП возили уже много лет – и ничего не случалось. Но на этот раз она оказалась токсичной. И пары, просочившись из трюма, отравили команду.

А японская компания, которой отравленная руда предназначалась, соглашалась даже на такую и засыпала ДВМП телеграммами. Но смертников не находилось. И лишь через месяц,

когда ядовитые пары выдохлись и выветрились, "Шадринск" вновь вышел в прерванный рейс – со старой командой. Все моряки к тому времени уже излечились и вернулись на теплоход.

Моряку сам морской черт не брат...

А на берегу – бензиновый кризис по всему краю.

Но наконец-то подошла партия гамма глобулина, закупленная во Франции чуть ли не год назад. Можно было уже не трепетать перед бродячими собаками и крысами, которых расплодилось великое множество, и любая могла заразить человека бешенством.

Но журналистов, казалось, больше занимало, чем живет и с кем встречается глава краевой администрации. И когда одним январским утром Евгений Наздратенко в своем рабочем кабинете больше часа пил чай с актрисой Натальей Гундаревой и разговаривал с ней о проблемах культуры в Приморье и России – газеты не смолчали. А в тот же вечер его заметили в краевом драмтеатре имени М. Горького, где гастролирующая Гундарева играла главную роль в спектакле "Жертва века". Правда, был не один – с женой.

Вот если бы – без жены!

А ларчик просто открывался – журналисты были обижены. Незадолго до того заместитель главы Игорь Лебединец вдруг распорядился: корреспондентов центральных и краевых газет впускать в здание администрации края только по специальным пропускам и только в сопровождении работников пресс-службы. И "булавочные уколы" в те дни были в большом ходу...

Укалывали и покусывали, пока внимание не отвлек командир десантно-штурмового батальона 165-го (Уссурийского казачьего) полка морской пехоты майор Евгений Жовторипенко.

Вечером 11 января на авиабазе ВВС ТОФ в Кневичах полк грузили на самолеты: "В Чечню!". Но комбат... нарушил приказ командующего.

– Батальон не готов к выполнению реальных боевых задач!

И дал команду: "Отставить!".

Батальон считался одним из лучших подразделений морской пехоты на Тихоокеанском флоте, прошлым летом даже участвовал в совместных российско-американских учениях. В марте майор Жовторипенко должен был ехать на учебу в общевоинскую академию имени М.В. Фрунзе. Послужной список был отменный, и карьера складывалась куда как удачно. До этого дня...

А сейчас комбат просил лишь об одном:

– Дайте мне еще две недели на подготовку!

Не дали. На следующий день майора и еще нескольких "несговорчивых" офицеров заменили на более послушных, и батальон уже вечером, в 22.00, поднялся в воздух. В Чечню!

И быть бы отчаянному офицеру под судом за неисполнение приказа, если бы о его поступке не узнали – при помощи газет и телевидения, – все жители края. Приморье взволновалось, словно море в шторм. Да так, что командующему Тихоокеанским флотом адмиралу Игорю Хмельнову пришлось выступить по местному телевидению и пообещать, что никто из офицеров, отказавшихся ехать в район боевых действий, не будет уволен из рядов Вооруженных сил. Таких к тому времени набралось уже свыше сорока.

В двадцатых числах января в Чечне осколком был убит первый приморец – 26-летний командир взвода морской пехоты Максим Русаков. Молебен о здравии воинов Уссурийского казачьего полка и ниспослании им победы, отслуженный 22 января в Свято-Никольском храме, запоздал. Но не помогли молитвы и другим – тем, кто погибал позже...

В середине января в Приморье прошли довыборы в краевую думу, и депутатов насчитывалось уже 31, а значит, дума стала легитимной и могла начинать работать. Представитель президента Владимир Игнатенко предложил председателем думы избрать заместителя главы краевой администрации Игоря Лебединцева. Никто не возражал. И чиновник, а теперь уже и

депутат, любимым выражением которого было – "приморский народ", пересел в новое, как ему казалось, более перспективное кресло.

– С избранием Игоря Лебединцева станет чуть легче главе краевой администрации Евгению Наздратенко, – прокомментировала событие оппозиционная пресса. – У его политических оппонентов выбиты основания для ставших уже традиционными обвинений.

В самом деле, не обвинять же главу краевой администрации в том, что АО "Приморнефтепродукт" не в силах наполнить автозаправочные станции Приморья бензином, а в результате даже конвоирам из полка внутренних войск не на чем везти обвиняемых в Приморский краевой суд? И судьи... сами идут в СИЗО, где в бывшей "ленинской комнате" рассматривают уголовные дела и выносят приговоры. Возможно, даже более мягкие, чем обычно – непривычная и мрачная атмосфера располагает к снисходительности. В России, известно, от сумы да от тюрьмы лучше не зарекаться...

В стране тем временем публично рассуждали о досрочных выборах президента уже этой весной. А через российско-китайскую границу валом валили нарушители. Только за четыре дня, с 5 по 9 января, на участке Тихоокеанского пограничного округа было задержано 18 граждан КНР.

Китайцы напоминали пираний, которых в эти дни приобрел владивостокский океанариум. Всего трех безобидных с виду заморских речных хищников. Но вдруг выяснилось, что две из них ждут потомства. И вскоре к 1800 обитателям океанариума должны были прибавиться несколько сотен крошечных, но очень зубастых рыбок, которые, утверждают очевидцы, в Южной Америке от быка, вошедшего в реку, в несколько минут оставляют один скелет.

А у руководителя океанариума Геннадия Курганского в планах – "естественное и искусственное воспроизведение биоресурсов залива Петра Великого". Оставалось надеяться, что не пираньями...

И – с новой силой вспыхнул конфликт между администрацией Приморского края и Министерством иностранных дел России. На этот раз причиной послужило предложение МИДа ввести на демаркационных территориях режим совместного с китайцами "хозяйственного пользования".

Губернатор немедленно обвинил чиновников МИДа в непрофессионализме и – призвал правительство сохранить границу в ее нынешнем виде.

– В противном случае это создаст крайне опасный политический прецедент: КНР с еще большей силой будет проводить "китаизацию" России, а Приморье понесет экономический ущерб. Прежде всего – за счет утраты стратегического участка на берегу реки Туманной...

Получив этот клочок земли, Китай мог начать строить морской порт!

По мнению Наздратенко, Госдума и Совет Федерации должны денонсировать советско-китайское соглашение от 1991 года, которое и дало возможность демаркации границы. Такая процедура была предусмотрена Конституцией РФ.

Ему возражал председатель российской делегации в российско-китайской демаркационной комиссии Генрих Киреев:

– Обстановка чревата серьезными политическими последствиями. Китайцы впервые за последние 20 лет заговорили на официальном уровне, что Россия отторгла у Китая, захватила, оккупировала полтора миллиона квадратных метров. И китайцы дают понять, что если руководство Приморского края будет и впредь занимать подобную позицию, то они пойдут на ограничение торгово-экономических и других связей КНР с Приморским краем.

Наздратенко не соглашался:

– Китай и Россия обречены на экономическое сотрудничество!

И – предложил Приморской краевой думе выйти в Госдуму РФ с законодательной инициативой о денонсации российско-китайского соглашения 1991 года.

Но дума... отказала. Ограничилась призывом к правительству России прекратить демаркационные работы на участках в Приморском крае и начать повторные переговоры с Китаем по этим территориям.

Глас вопиющего в пустыне!

Наверное, точно так же работники одного из владивостокских магазинов на улице Гоголя зывали к медикам и милиционерам, когда в один из февральских дней у них прямо в торговом зале стало плохо 42-летнему мужчине, и он – умер. Работники "скорой помощи" зафиксировали факт смерти, работники милиции – ее естественные причины. Но ни те, ни другие не согласились забрать труп с собой. И тот пролежал в магазине свыше шести часов. Пока отчаявшийся директор не договорился с работниками городского морга – и те "за отдельную плату" увезли тело...

И тогда губернатор Приморского края обратился к Виктору Черномырдину. Просил создать правительственную комиссию для расследования обстоятельств подготовки и принятия соглашения 1991 года, которое, по его мнению, угрожает безопасности России.

– А те чиновники, которые его готовили, должны понести персональную ответственность!

Говорил, словно забыв об инстинкте самосохранения...

– Наздратенко убедить не удастся, – исчерпав все аргументы и терпение, публично пожаловался Генрих Киреев. И в бой вступила тяжелая правительственная артиллерия...

Пока же главу Приморья засыпали более чем двумя тысячами писем американские граждане, которых до глубины души волновали проблемы... охраны уссурийского тигра.

– Влезьте в тигриную шкуру! – советовали они Евгению Наздратенко.

А он бы и рад – своя уже почти дымилась...

23 января из Вьетнама вернулось злосчастное госпитальное судно "Иртыш", доставив домой отслуживших свой срок в чужой "братской" стране воинов-тихоокеанцев. Досмотрев судно, таможенники отыскивали во всевозможных тайниках сотни фабрично упакованных пакетов с пакистанской коноплей. Общий вес потянул более чем на пятьдесят килограммов. Бесы опять резвились?..

В конце января Евгений Наздратенко встретился с женщинами, чьих сыновей отправили служить в район боевых действий. Четверо из них уже погибли, тридцать один были ранены. После этой встречи глава Приморья обратился в правительство и лично к министру обороны Павлу Грачеву с просьбой – заменить воинов-тихоокеанцев срочной службы в Чечне на профессиональных военных. Но сам понимал, насколько мало значат его слова, когда в стране идет, по сути, гражданская война. А армия – на то она и армия, чтобы воевать и если надо – умирать...

А через несколько дней Борис Ельцин заявил о возможности замены в Чечне регулярной армии на подразделения МВД. И Евгений Наздратенко вылетел в Москву, оттуда на военном самолете – в Моздок. Помогли свои, морские пехотинцы-тихоокеанцы, и вскоре он был в Грозном, где рассчитывал встретиться с командованием группировки войск на Северном Кавказе – и, если получится, добиться вывода из зоны конфликта морпехов 165-го Уссурийского казачьего. Погрузил бы в свой самолет, дали бы ему волю...

Но пока предоставили только возможность встретиться с земляками, воевавшими в Чечне. К 8 февраля из них погибли уже 14, шестьдесят получили ранения. А на завтра ожидалась новые бои в Грозном...

На прощание морпехи подарили Евгению Наздратенко книгу Джохара Дудаева "Тернистый путь к свободе", подобранную ими в подвалах президентского дворца, когда взяли его штурмом. Издана она была 15-тысячным тиражом еще в 1993 году в Вильнюсе. Пока летел обратно в Москву, прочел. Автор прославлял "героический вайнахский народ" и всячески поносил русских...

В тот же день, когда в Чечне губернатор встречался с воинами-тихоокеанцами, в Приморье прошла однодневная предупредительная забастовка одиннадцати тысяч шахтеров. Не выдали "на-гора" 25 894 тонны угля – и 1 миллиард 294 миллиона 700 тысяч рублей недосчитался бюджет края. Генеральный директор ПО "Приморскуголь" Анатолий Васянович пояснил: шахтеры требуют возвращения федеральных долгов по зарплате и государственной поддержки угольной отрасли.

Война – войною, а жизнь требовала свое.

А на свой день рождения, 16 февраля, Евгений Наздратенко на адрес администрации края получил два письма. В одном угрожали в скором времени совершить несколько террористических актов во Владивостоке, а во втором – заклеямили:

– Враг чеченского народа!

Такие вот были подарки...

На конец февраля был назначен визит министра иностранных дел Андрея Козырева в Китай. Пригласили и губернатора Приморского края. А за неделю до этого член рабочей демаркационной группы, эксперт департамента международного оформления государственной границы РФ генерал-майор Валерий Розов передал приморским депутатам предложение китайцев провести в Ханкайском районе границу – по прямым линиям. В результате такой "демаркации"... все оставалось как есть. В противном случае Китай был вынужден отдать часть своей территории с жизненно важными объектами – опоры ЛЭП, дорогу, а Россия теряла лишь кусок пахотной земли. Блюдя свои интересы, китайцы – мудрый народ, с корнями, уходящими в глубь тысячелетий, – были готовы даже поступиться принципами демаркации, о которых громогласно заявляли при каждом удобном случае.

Россия же, казалось, была готова поступиться своими интересами даже когда ее об этом и не просили...

И накануне официального визита российского министра в Китай пресс-секретарь губернатора Наталия Встовская заявила, что в последнее время позиция Наздратенко в вопросе денонсации советско-китайского соглашения 1991 года "коренным образом изменилась".

– Пограничные договоры не подлежат расторжению. Согласно Венской конвенции, денонсация возможна лишь в том случае, если при заключении договора был допущен обман и его результаты угрожают национальной безопасности государства, – озвучивала пресс-секретарь "новую позицию" главы Приморья.

Сам же он на этот раз безмолвствовал...

А в Уссурийске – страшная трагедия: при пожаре в собственной квартире в доме №24 на Владивостокском шоссе задохнулась от дыма целая семья – муж, жена и трое детей, младшему из которых было три года, а старшему шестнадцать. В три часа ночи замкнуло электропроводку – и вскоре все запылало: мебель, стены. Когда пожарные выбили дверь – квартира на четвертом этаже, – было уже поздно кого-то спасать...

Выдержав паузу, Евгений Наздратенко предложил российскому правительству создать специальную комиссию, которая всесторонне рассмотрела бы оспариваемые моменты договора. И – отказался от поездки с Андреем Козыревым в Китай, сославшись на отпуск. Вместо себя направил в Китай вице-губернатора Владимира Стегния. Однако в самолете министра иностранных дел... не нашлось для того места, и правительственная делегация улетела в Пекин без представителя Приморского края.

А в Приморье прилетела группа депутатов Государственной думы – разобраться непосредственно на приморской земле с проблемой демаркации российско-китайской границы, ставшей уже словно кость в горле государственной международной политики.

На пресс-конференции народных депутатов Евгений Наздратенко заявил, словно и не было недавнего заявления его пресс-секретаря:

– Ни пяди приморской земли не может быть отдано, несмотря ни на какие сиюминутные политические интересы!

Приморского губернатора на чем свет стоит критиковал российский МИД, а правительство Северной Кореи... пригласило посетить свою страну. Это был первый за последние пять лет официальный визит первого должностного лица Приморского края в страну "идей чучхе". Корейцев заинтересовал человек, "неудовлетворенный" идеологией международного проекта "Туманган", отношение к которому имела и Северная Корея.

Но за все приходилось платить, в том числе и за успех приморского губернатора на международной арене. Сначала Приморскому краю "обрезали" поступление электроэнергии из Хабаровского края и Амурской области. А "Дальэнерго", сославшись на изношенное оборудование и то, что зарплату в последний раз выдавали за декабрь, заявило:

– Теперь невозможно даже прогнозировать систему отключения тока!

И с 17 марта Приморье погрузилось во мглу.

А Евгений Наздратенко встретился с известным российским путешественником – всемирная слава еще придет к нему, и совсем скоро, – Федором Конюховым. Тот собирался покорять южный полюс, и ему было важно знать – какие флаги поднимать над макушкой земли. Красный – вроде бы устарел, новый российский трехцветный – пока не принят Госдумой. Сошлись на мнении, что неплохо бы – Приморского края. Но для этого свое решение должна вынести местная краевая дума...

Однако той было не до Федора Конюхова и его дум о славе России и Приморья. Выйдя из тени Евгения Наздратенко, новый председатель думы Приморского края Игорь Лебединец стремился разыграть свою политическую карту, бросая тень на главу администрации края. Давно подмечено: нет более заклятого врага, чем недавний друг.

В те дни глава законодательной власти края был занят тем, что призывал приморцев к акции... по блокированию Транссиба и морских портов.

– Подобные действия не будут способствовать решению проблемы приморского ТЭКа, а лишь осложнят общеэкономическую ситуацию, – пытался охладить горячие головы Евгений Наздратенко, понимая, что отвечать за все придется ему и никому другому.

Так и вышло. Из Москвы ему уже грозил пальцем первый вице-премьер правительства Анатолий Чубайс.

А Игорь Лебединец пытался взять реванш на политическом поприще, требуя от лица краевой думы досрочных выборов президента и правительства.

– Все депутаты сегодня – в оппозиции к федеральным властям, – утверждал он, не слушая увещеваний.

Возможно, знай он историю жителя села Николаевка Сергея Зубкова, которого незадолго до того задрал тигр, вел бы себя по-другому.

В начале апреля Сергей Зубков пошел на охоту и вблизи пасеки "Дальэнерго" увидел отдыхающего метра в десяти от тропы тигра. Полосатый хищник, завидев человека, хотел скрыться. Но Зубков выстрелил ему вслед, и тигр – передумал. Горе-охотника нашли на следующий день с перегрызенным горлом...

Но как бы там ни было, а зверям в некотором смысле присуще благородство – они не убивают без особой на то надобности. Человек и крыса – единственные живые существа, которые убивают просто так. Проявилось это, когда в Лесозаводске городская коммунальная служба, начав кампанию по отлову бродячих животных, объявила, что готова платить каждому за пойманную или убиенную кошку по две тысячи рублей, за собаку – вдвое больше. Возрастной ценз "охотников" не имел значения.

Лиха беда – начало. И не чем-то подобным "промышлял" в далеком детстве некий, по его словам, "казак" Уссурийского казачьего войска, который 6 апреля застрелил 64-летнего директора совхоза "Новорусановский" Ивана Пасько? Позже "аргументировал" следователю:

убил за то, что Пасько долгое время... состоял в коммунистической партии. Отклонений в психике убийцы, работавшего в совхозе сторожем, окружающие до этого дня не замечали.

Но, спрашивается, зачем было нужно кому-то, находясь в здравом уме, рубить дюжину телеграфных столбов вблизи Троицка, Владимиро-Петровки и Алексеевки, когда вокруг – лес, полный сухостоя? Попилили деревянные опоры на дрова – и увезли, оставив надолго без телефонной связи сотни людей. А жители этих сел знали – в деревнях всегда все знают! – но молчали, безучастно наблюдая...

Вспору было говорить о тяжелой душевной болезни, поразившей все общество. И – лечить ее. Но пастырям человеческих душ было не до того. В Приморье хлынул поток религиозных эмиссаров самых различных вероисповеданий, и между ними шла настоящая борьба за духовную власть над людьми. Всего в крае в апреле 1995 года насчитывалось более 25 конфессий, представляющих нетрадиционные религии, и десятки протестантских общин. В основном все они финансировались из-за границы. Православная церковь оказалась не готова противостоять этой религиозной экспансии. И медленно, но верно сдавала свои позиции. Зато она была на хорошем счету у краевой противопожарной службы, отмечавшей:

– Идеальным исполнителем всех предписаний противопожарной безопасности является лишь... православная церковь!

Настоящий пожар был невидим, и потому тревогу никто не бил. Повседневные дела – и трагедии, – затуманивали взор.

На участке заставы "Школьная" Посьетского погранотряда 12 апреля от пули китайского браконьера погиб начальник заставы Сергей Дашук. 32-летнего капитана оплакивала молодая вдова, у которой на руках остался пятилетний сын. А браконьеры, убившие его отца, безнаказанно скрылись – обратно в Китай.

И тогда возмутились казаки. Народные волнения в конце концов вылились в отряд из 15 человек, которые по просьбе командования погранотряда и администрации Пограничного района вышли на охрану государственной границы. Все разговоры о плате пресекались ими с возмущением.

Это была первая ласточка. Вскоре последовали и другие...

А через неделю Евгений Наздратенко улетел в Москву. Взял с собой, в канун грядущего 50-летия Победы, Книгу памяти, изданную в Приморье – в нее вошли имена всех погибших во время второй мировой войны земляков. Его вылет день в день совпал с отъездом из Москвы в США Анатолия Чубайса.

– Это неспроста! – решили его политические оппоненты и начали гадать, что произойдет. По их мнению, Наздратенко будет отстаивать перед президентом страны право Приморья на федеральные дотации на электроэнергию и энергоносители. Мол, для этого, не иначе, он и воспользовался отсутствием Чубайса, который считает, что рыночная экономика и необходимость скорейшего перехода на полную оплату электроэнергии по себестоимости – понятия равнозначные.

Поговаривали, что президент давно уже жил идеями и мыслями Анатолия Чубайса, которого народ окрестил... "великим прихвизатором", уразумев, что ваучеры – это великий блеф, обогативший лишь немногих, но разоривший – всех остальных.

В Приморье с нетерпением ожидали, кто кого осилит в этой заочной "схватке титанов", и чьей отставкой – Наздратенко или Чубайса, – это может обернуться.

И – по многолетней, вьезшейся в плоть, кровь и сознание, привычке вышли на "ленинский" субботник 22 апреля. Чистили в этот день территорию городского отдела милиции и в городе Фокино. Кто-то из милиционеров поджег одну из куч мусора – и прогремел взрыв. Там оказалась... боевая граната! Когда двоих раненных осколками милиционеров увезли в госпиталь, начали разбираться. Но так и не пришли к единому мнению: то ли гранату кто-то из своих "потерял", то ли подкинули в "подарок" недоброжелатели...

В Москве Евгений Наздратенко разговаривал с Борисом Ельциным. Но не о Чубайсе, а о ситуации в угледобывающей отрасли Приморья. И они сошлись во мнении, что коллапс ее был запрограммирован еще предыдущим правительством во главе с Егором Гайдаром, когда, исходя из "политических соображений", было заявлено о бесперспективности развития добычи угля в России. А потребности страны в этом виде топлива определили в 130 вместо 300 миллионов тонн.

А вскоре Анатолий Чубайс, вернувшись из Америки, предложил свой "рецепт" улучшения ситуации в ТЭК Приморья:

– Освободить цены на электроэнергию, а от должности – Наздратенко и руководителя АО "Дальэнерго" Башарова!

В результате предлагаемой им "либерализации" цен один киловатт-час в Приморье должен был вырасти сразу в десять с лишним раз – до 300 рублей, причем как для промышленных предприятий, так и для населения.

– Это будет катастрофой для людей, живущих на Дальнем Востоке! – признавали многие.

Ситуация и без того была угрожающей. Потеряв веру в будущее и хорошую жизнь, многие просто спивались. В те дни в Приморье на учете в наркодиспансерах стояло более 45 тысяч алкоголиков, и край по этому показателю занимал второе место в стране, уступая лишь "интеллигентному" Санкт-Петербургу.

– Но чтобы получить реальную картину, надо количество официальных алкоголиков увеличить в 10-12 раз, – считала главный нарколог Приморского края Людмила Михалева.

А в Приханковье некий хозяин решил избавиться от слишком, по его мнению, злобного пса. Отвел его подальше в лес, где и бросил. Но через две недели пес вернулся к родному подворью и – отомстил. Набросился на женщину и покусал ее. Пришлось его пристрелить. А когда взяли анализы, увидели, что собака – бешеная.

В районную ветеринарную лечебницу на прививку против бешенства понесли собак и кошек со всего Камень-Рыболова и Астраханки. Но с собачьими укусами в больницу уже никто не обращался. Возможно, урок пошел впрок, и собак перестали выбрасывать на улицу...

В начале мая здание штаба Тихоокеанского флота украсила модель первого русского 58-пушечного линейного корабля "Божье провидение", выполненная бывшим капитаном дальнего плавания Борисом Панасенко. А в ночь с 30 на 31 мая ТОФ потрясла трагедия. Во Владивостоке неизвестные забросали камнями часовых внутреннего караула флотского экипажа, охранявших склады с боеприпасами. Одному из матросов камень попал в лицо. Он выстрелил – и смертельно ранил... 14-летнего подростка. Мальчишки "шалили" – и, как выяснило следствие, уже не в первый раз...

А в Приморье назревал серьезный конфликт между исполнительной и законодательной властью. Инициатором его был все тот же председатель краевой думы Игорь Лебединец. На этот раз он заручился поддержкой самого Анатолия Чубайса, встретившись с ним в Москве.

– Чубайса уважать надо – самим же лучше будет, – прокомментировал Лебединец результаты этой встречи.

А первый вице-премьер в знак особого расположения позволил представителям приморской думы связываться по прямому телефону с его приемной.

Но через неделю депутаты краевой думы опровергли заверения своего председателя в том, что все они без исключения – в оппозиции федеральному центру и главе Приморья. Игорь Лебединец был в Москве, когда депутаты тайным голосованием (16 против 12) "отозвали" его с должности председателя думы. Что дало тому основание, вернувшись, обвинить депутатов в "некорректности" и в нарушении трудового законодательства. И – подать иск во Фрунзенский районный суд города Владивостока...

В те же дни из родильного отделения Уссурийской горбольницы был украден мальчик пяти суток от роду. Хватились его в два часа ночи, когда подошло время очередного кормле-

ния. А нашли – через сутки. Тогда и выяснилось, что выкрала его некая 21-летняя бывшая студентка медучилища, которая в прошлом году проходила в больнице практику. И в тот вечер, надев белый халат, она пришла сюда, назвалась практиканткой и – "заступила на дежурство". Помогала ничего не подозревающим медсестрам ухаживать за новорожденными, носила малышей к матерям, а после полуночи незаметно вынесла одного из больницы и отнесла на квартиру своей знакомой.

Мальчонку сотрудники уголовного розыска передали насмерть перепуганной матери, а против похитительницы возбудили уголовное дело.

И снова заговорили о происшествии в единственном родильном доме Находки, когда 13 марта из-за гнойно-септической инфекции там погибли два новорожденных, заразившиеся в первые часы появления на свет. Всех рожениц немедленно эвакуировали, а роддом отправили на полугодовой, как минимум, карантин. Несколько месяцев из Находки женщин возили рожать в соседние Фокино, Партизанск и даже за 50 километров в Большой Камень...

А председателем краевой думы избрали другого депутата – директора Уссурийского локомотиворемонтного завода Владимира Ведерникова.

– Я пришел, чтобы помочь администрации вытащить край из той пропасти, в которой он оказался!

Признаться, заявление нового председателя не отличалось оригинальностью. Много неожиданное был подарок администрации края Дальневосточному институту искусств – два концертных рояля производства всемирно известной фирмы "Ямаха" стоимостью 150 тысяч долларов.

– Такие едва ли может себе позволить и Московская консерватория, – едва не плакала от неожиданной радости проректор Ольга Шушкова.

А руководителям Управления внутренних дел Владивостока впору было лить слезы... с досады. Накануне в ходе милицейской операции задержали троих сотрудников одной из коммерческих фирм, которая предоставляла горожанам услуги женщин "легкого поведения". И – ахнули: все трое были... работниками городского уголовного розыска, "подрабатывали" в фирме диспетчером и водителями. В былые времена начальники УВД в одночасье "потеряли" бы по звезде со своих погон, а то бы и – в отставку...

И только казаки не унывали. Еще в прошлом году первому в крае казачьему хутору выделили 150 гектаров земли в Анучинском районе – на месте старого полигона, где во время второй мировой войны учились метать бомбы наши летчики. Они так и назвали свое крестьянское хозяйство – "Полигон". Тогда же, раскорчевывая землю, нашли несколько старых неразорвавшихся авиабомб. А в этом году, начав посевную, выкопали уже целый арсенал – 15 авиабомб по 50 и 100 килограммов весом. Но все-таки – отсыпались казаки...

А в крае поздравили приморских ребят, закончивших школы с золотой медалью. В этом году их было уже 112, почти в два раза больше, чем в прошлом! И каждый, в "довесок" к медали, получил премию от администрации края в один миллион рублей и – право бесплатно получить высшее образование в любом из вузов края. Были среди них и братья-близнецы Александр и Роман Шичко из Уссурийска. Оба уже выбрали, куда пойдут учиться – на юридический факультет Дальневосточного государственного университета. Мечтали об этом чуть ли не с детства. Но еще пару лет назад мечте едва ли было суждено осуществиться – на этом престижном факультете многое решал не школьный аттестат и вступительные экзамены, а – плата за обучение. В семье Шичко таких денег просто не было...

Позарез нужны были деньги и зверосовхозу "Реттиховский" в Черниговском районе, где 17 июля похитили 2 606 шкурок норки. Подъехали в полночь пять вооруженных бандитов, оглушили, затем связали сторожа – и вывезли добра на полмиллиарда рублей. А теперь зверосовхозу было нечего продать, чтобы купить корм для живых пока еще норок. Впору устраивать массовое побоище, пока не умерли с голоду. А тех – несколько десятков тысяч...

25 июля в Приморье стало официально известно об еще одном, одиннадцатом, ВИЧ-инфицированном земляке. Но впервые вирус был подхвачен им не где-то за границей, а на территории края. Беда росла и множилась.

И если что пока никак не могла преодолеть – так это монастырских ворот.

Шмаковский Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь расположился на вершине сопки, а у подножия раскинулся знаменитый приморский курорт. Через обитель – явно проделки дьявола! – пролегла дорога на пляж. Монах Серафим, на что уж крепок духом и целомудрен, и тот испытывал порой бесовское наваждение, когда видел идущих мимо полуголых женщин. Но – знал одно верное средство.

– Бороться с искушением возможно только молитвой!

Однако "не прелюбодействуй" – лишь одна из библейских заповедей. А есть еще "не убий" – и какой молитвой утолить жажду смерти в душах людей?

В 4 часа утра 30 июля на заставе Посьетского погранотряда на острове Попова рядовой Вячеслав Бугаков устроил кровавую бойню, расстреляв из автомата сначала спящих сослуживцев, а затем членов семей пограничников, живших на заставе. Погибли пятеро, еще четверо были ранены. Что мог сказать в свое оправдание убийца? О том, что трижды пытался самовольно оставить часть и однажды даже имитировал попытку суицида? Или сослаться на "дедовщину", следов которой проведенное вскоре расследование на заставе не обнаружило?

Может быть, что-то сумел бы вспомнить раненый пулей 12-летний Дима, на глазах у которого солдат убил его отца – начальника заставы майора Александра Головизнина. Но мальчик через несколько часов скончался в госпитале – и уже не мог никому и ничего рассказать...

Врачи оказывались бессильны часто. В начале августа в Яковлевском районе умерла молодая женщина. Она сняла со своего ребенка клеща – и раздавали его в руке. На ладони у нее оказалась ссадина, через которую в кровь проникла инфекция...

А в районной больнице от потери крови скончался... китаец, раненый в ногу российскими пограничниками с заставы Гродековского отряда. На него наткнулись в километре от государственной границы. Но вместо того, чтобы сдаться, нарушитель кинулся с ножом на начальника заставы. Не остановил его и предупредительный выстрел в воздух. Когда китайца обыскали – поразились. При себе он имел только мешок... с орехами. Защищая его – и погиб.

А вскоре пограничники задержали еще нескольких нарушителей-китайцев с мешками орехов за спиной. Жителей Китая гнал голод...

Но что принуждало 22-летнего водителя-монтажника "Дальэнерго" из Уссурийска? Когда его арестовали, на совести душегуба за полтора года было уже более 30 тяжких преступлений. Парень по вечерам нападал на женщин, избивал и насиловал, а троих – убил.

Утверждают, что японские ученые очень просили российское правительство отдать им для изучения мозг казненного Чикатило – надеялись разгадать страшную тайну маниакальной жажды убийства. Но им отказали...

7 сентября в Москве – всероссийское совещание казачьих объединений, и уссурийские казаки делегировали на него шестерых своих представителей. Атаман Николай Литвинов надеялся, что удастся, среди прочих дел, "узаконить" для казаков военную службу – и прежде всего в приграничье, – с предоставлением им статуса кадровых военнослужащих. Казаки, как и во все времена, хотели быть опорой российской государственности.

И была в том большая нужда. По сообщению пресс-службы Тихоокеанского погранокруга, с начала года на границе были задержаны 237 нарушителей из Китая и депортированы обратно 3 345 китайцев, проживающих нелегально в Приморье. Пограничники едва справлялись с этой мутной волной.

Казаки вернулись из Москвы, и месяц спустя на большом собрании казаков Гродековского округа на заставе "Малиновая" было принято решение – создать первую в Приморье казачью пограничную заставу.

Казачью клятву на верную службу Отечеству приняли начальник заставы Михаил Скрипунов и еще 25 человек, среди которых – солдаты-пограничники и жители поселков Пограничного района. Как и положено, освятил заставу и благословил решение казаков священник Свято-Никольского прихода отец Алексей.

Так сам народ поднимался на защиту земли русской...

А 15 сентября на внешней раме окна в комнате отдыха своего рабочего кабинета в здании краевой администрации Евгений Наздратенко обнаружил черную коробочку размером чуть меньше спичечного коробка.

– Подслушивающее устройство! – определил подоспевший офицер охраны.

Всеобщее возмущение попытался было унять начальник Приморского управления ФСБ Виктор Кондратов:

– Прибор не является устройством для подслушивания, – заявил он на пресс-конференции. Но признался – ФСБ обеспокоено тем, что неизвестное "изделие" оказалось в комнате, где работает глава края и член Совета Федерации, лицо, которое находится под охраной сотрудников Главного управления охраны Федеральной службы безопасности.

– Мы непременно докопаемся до всех деталей этого происшествия, – пообещал генерал-лейтенант.

Но пока суд да дело – "копать" начала группа независимых экспертов, специализирующихся на разработках в области электроники и автоматических систем управления. И один из ученых высказал ошеломляющую версию:

– Предмет, обнаруженный в комнате, может быть использован в качестве инфракрасного маяка, реагирующего на присутствие человека в помещении. Его можно задействовать, к примеру, для наведения небольшого реактивного снаряда – такого, как "Стрела-3", что производится под Хабаровском.

Версию отвергли, но прибор все же отправили в научно-исследовательский институт ФСБ России – на исследование.

А в Пограничном районе – страда: сбор конопли. За мешок сушеных макушек во Владивостоке давали новую иномарку. В селах цены в несколько раз меньше, но сигарета с "начинкой" – пять тысяч рублей. И крестьяне выращивают коноплю в своих палисадниках и на огородах. По милицейской статистике выходило, что каждый двадцать пятый житель района так или иначе связан с наркотиками. Что с того, что только за август здесь были привлечены к административной ответственности 44 человека. Штраф, который они выплатили, был ничтожен в сравнении с тем, сколько – заработали на дурмане...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.